

**РУСЛАН
МЕЛЬНИКОВ**

ЗАБЫТОЕ
ПРОКЛЯТИЕ

Terra Mutantica

Руслан Мельников
Забывтое проклятие

«Автор»

2020

Мельников Р. В.

Забытое проклятие / Р. В. Мельников — «Автор», 2020 — (Terra Mutantica)

«Верховный магистр Святой Инквизиции Йохан Остландский шел на чужих всадников. Страха он не испытывал. Магистр не помнил, что такое страх. На его голове не было шлема, и ветер трепал грязные волосы, которые не могли скрыть разбухших гнойных ран на лбу. Орденский магистр шатался от слабости. Словно кандалы узника, позвякивали на нем плохо подогнанные доспехи с распущенными завязками и болтающимися пряжками. Черный крест на порванном плаще был заляпан грязью и припорошен дорожной пылью, а рыцарский меч в ножнах отсутствовал. Впрочем, пустые ножны ничуть не смущали Йохана. В правой руке магистр держал длинный тонкий прутик...»

Содержание

Пролог	5
Часть вторая	7
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Руслан Мельников

Забывтое проклятие

Пролог

Верховный магистр Святой Инквизиции Йохан Остландский шел на чужих всадников. Страха он не испытывал. Магистр не помнил, что такое страх. На его голове не было шлема, и ветер трепал грязные волосы, которые не могли скрыть разбухших гнойных ран на лбу.

Орденский магистр шатался от слабости. Словно кандалы узника позвякивали на нем плохо подогнанные доспехи с распущенными завязками и болтающимися пряжками. Черный крест на порванном плаще был заляпан грязью и припорошен дорожной пылью, а рыцарский меч в ножах отсутствовал. Впрочем, пустые ножны ничуть несмушали Йохана. В правой руке магистр держал длинный тонкий прутик.

На истощенном лице Йохана Остландского застыла нездоровая улыбка. С уголка губ к нагрудному кресту тянулась ниточка слюны. В блуждающем взгляде не было осмысленности.

После гибели Черного Креста Верховный магистр Святой Инквизиции лишился разума и уже не смог оправиться от потрясения.

Всадники подъехали ближе. На их шлемах и касках покачивались перья, а странные узоры на лицах делали людей похожими на опасных человекоподобных тварей. Некоторые наездники передвигались на боевых скакунах, отбитых у орденских рыцарей, но большая часть чужаков гордо восседала на крупных мутантах, которые прежде не водились в инквизиторских землях. Сильные ноги, толстая шкура, густая шерсть, горбатые загривки, огромные изогнутые рога...

Йохан Остландский взмахнул прутиком, и прокричал хриплым срывающимся голосом:

– Прочь! Прочь, исчадия и пособники Скверны! Скверные-скверные люди! Вон! Все вон отсюда! Спешите! Прячьтесь там, откуда пришли! Спасайтесь, но знайте: Черный Крест вернется! Черный Крест защитит! Черный Крест отомстит!

Йохан захохотал, рассекая прутом воздух перед рогатыми головами боевой скотины.

* * *

Разящая Пуля – Меткая Стрела переглянулся со Смотрящим-за-Волны. Чернокожий гигант – лучший следопыт и разведчик Птичьего племени – был удивлен не меньше Пули-Стрелы. Они уже многое повидали на новых землях. Они встретили и убили немало безумцев, в которых превратились Люди Черного Креста. Но этот Человек-с-Крестами был безумнее прочих.

Еще никто не бросался на них с прутиком в руке и не смеялся при этом таким смехом, от которого мурашки по коже.

Пуля-Стрела поморщился. Что ни говори, но чужое сумасшествие способно смутить даже самого бесстрашного воина.

Человек-с-Крестами выглядел жутко. Рваные грязные одежды, болтающиеся доспехи, колтуны в волосах, впавшие скулы, обветренные губы, изуродованный лоб. Страшно изуродованный. Пуля-Стрела видел расцарапанные головы у многих Людей Креста. Но чтобы так...

С этого безумца словно пытались снять скальп вслепую, тупым ножом и дрожащей рукой. Причем, пытались несколько раз и крайне неудачно. Незажившие раны гноились. На разодранном до черепной кости лбу, будто смеялся еще один рот с порванными губами и белеющей под ними слюной-гноем.

– Да убережет нас Маниту Тотема! – забормотал Смотрящий-за-Волны, глядя на Человека-с-Крестами. – Да спасет нас от такой судьбы. Да дарует славную смерть в бою, а не позорную смерть разума.

Смотрящий тронул Черное Лассо. Скрученная спиралью на его поясе живая лента-петля шевельнула цепкими отростками. Лассо готово было опутать и обездвижить любую жертву. Но вождю Птичьего племени Медвежьему Когтю не нужны были такие пленники.

Коготь тронул поводья. Боевой мустанг-бизон вождя, словно ожившая гора, двинулся на хохочущего и размахивающего прутиком безумца. Коготь, сидевший на вершине рогатой горы, казался спокойным и невозмутимым. Боевая раскраска, покачивающаяся перьевая корона на каске, легкая, но прочная броня из перьев Гром-птицы, кобура с кольцом, палица-меч макуавитль...

Любой разумный противник уже бежал бы от Медвежьего Когтя сломя голову. Во всяком случае, разумный противник перестал бы смеяться и выкрикивать оскорбления. Но воистину безумцы не ведают страха.

Человек-с-Крестами даже не попятился от надвигающейся смерти. Он лишь сильнее замахал своим смешным прутиком перед мордой мустанга-бизона.

– Убирайтесь в свою Сверну, исчадия и пособники! – прокаркал он сквозь смех. – Убирайтесь и сдохните там! Все-все сдохните!

Человек-с-Крестами кричал на понятном северном языке. Потом прокричал то же самое на южном.

Медвежий Коготь не стал топтать наглеца или насаживать его на рога бизона. Он решил навеки заткнуть ему глотку своей рукой. Коготь взялся за макуавитль. А это уже не безобидный прутик. На гранях длинной плоской палицы из «железного» дерева грозно поблескивали багровые кристаллы Тотема.

Мустанг-бизон прошел рядом с хохочущим чужаком. Вождь пригнулся в седле, чтобы достать жертву...

Взмах – и страшное оружие обрушилось на голову Человека-с-Крестами. Кристаллы-зубья макуавитля ударили по изуродованному лбу. Заряд Смерти, заключенный в кристаллах, усилил удар. Палица-меч расколола череп как перезревшую тыкву. Безумный смех оборвался.

– Дурной человек, – сухо сказал Медвежий Коготь. – Дурная кровь. Такая жертва не порадует Тотем.

Они проехали мимо. На скальп с разбитой головы никто не позарился. Это дурной скальп. К тому же, добытый не в бою, он не делает воину чести.

Но скоро будут новые битвы и будет много хороших, правильных скальпов. К юго-восточному побережью захваченных территорий уже подтягивались основные силы Соединенных Племен Америки и значительная часть флота. Поход на восток скоро продолжится.

Часть вторая

Глава 1

Креуский мыс еще не скрылся из виду, а ими уже заинтересовались. На горизонте появились косые черные паруса.

Казалось, два пиратских судна возникли из ниоткуда. Они словно вынырнули из волн. Но это, конечно, было не так. Патрулировавшие побережье разбойники не могли не заметить выходящий из порта торговый когг. А заметив – не могли упустить добычу. Выждав, пока жертва удалится от берега, пираты начали охоту.

Небольшие и юркие, ловко лавирующие даже на слабом ветру, корабли быстро приближались. С палубы и боевых надстроек «Дольче вита» уже можно было разглядеть не только треугольные паруса зловещего черного цвета, но и вытянутые корпуса, лишённые шипастой защиты, зато легко бегущие по воде.

Гребцы пиратов активно помогали ветру: длинные весла слаженно поднимались и опускались, словно крылья. Одно судно отрезало «Сладкую жизнь» от спасительного мыса, другое заходило с моря.

На корме когга тревожно звенел корабельный колокол, вокруг царила суматоха. Размахивая руками и что-то выкрикивая на своем языке, по палубе перекатывался толстенький маленький лысенький Джузеппе. Хозяин корабля, похожий на бочонок, к которому приделали короткие быстрые ножки, был не только купцом, но и капитаном, хорошо разбиравшемся в морском деле. Во всяком случае, его приказы здесь выполнялись незамедлительно.

Шумные итальянцы, перекрикиваясь друг с другом, сновали туда-сюда. Ловкие матросы, словно мутанты-древолозы, карабкались по снастям, натягивали и крепили какие-то веревки и канаты, суетились у бомбард, проверяли оружие. Вдоль бортов и за защитными зубцами носовой и кормовой надстроек занимали позиции щитоносцы, арбалетчики и стрелки с короткоствольными морскими самопалами. По кораблю рассредоточились полдесятка Стрельцов со старым оружием. Пулеметчик в обитой железными листами корзине на мачтовом топе наводил закрепленный в турели ствол на ближайший парусник.

Паники, как таковой, не было: появления пиратов на «Дольче вита» ожидали, к нему были готовы, однако царившее на борту напряжение ощущалось почти физически.

Уйти от быстроходных разбойничьих судов тяжелый, неповоротливый, ощетинившийся шипами когг, конечно, не мог. Это было бы все равно, что грузному пузану в летах удирать от поджарых легконогих юнцов или облаченному в латы рыцарю Святой Инквизиции состязаться в скорости с зеленокожими дикарями из Котла. Но все же Джузеппе попытался выиграть немного времени. Наверное, купец хотел разгадать тактику пиратов.

* * *

Виктор велел своей команде не путаться под ногами у итальянцев и ждать. Аскел пристроился неподалеку, но при этом викинг все же держался особнячком: вроде, и со всеми, а вроде, и сам по себе. Кошкодер тоже примкнул к их группе.

Виктор сунул руку за пазуху – проверить. Там под ландскнехтской курткой была спрятана поморская карта – их самый большой секрет и главная ценность. Сложенная в плотную книжицу из бумаги и пластиковой пленки карта ощущалась, как дополнительный нагрудник. Нормально лежит, никуда не денется.

Костяника, подняв тонированное пластиковое забрало, наблюдала за пиратами и морем. Прятать глаза больше не имело смысла: тайна девушки из Большого Котла перестала быть тайной еще в креуском порту. Джузеппе не имел ничего против красноглазой мутантки на борту, если та окажется полезной, да и другие итальянцы на Костянику внимания не обращали: сейчас у команды хватало других забот. Только Змейка нет-нет, да косилась на Костянику. Стрелец-баба с самого начала не питала к мутантке особой любви, но после андорских событий старалась держать свои чувства при себе.

А вот Костоправ даже не пытался сдерживаться. Скривив губы, лекарь в своей милой манере комментировал суматоху на «Дольче вита».

– Ну что за побегушки со скипидаром в заднице, етить! Носятся как угорелые, четри итальянские, по сто раз в жопу ужаленные, мать их через мачту!

Приступы морской болезни у ворчливого лекаря еще не начались, но настроение уже портилось.

– Костоправ, не заводись, – поморщился Виктор. – Люди к драке готовятся.

В предбоевой суете итальянцев наверняка был смысл, но, увы, недоступный для понимания мающего от безделья лекаря.

– Да драл я такую драку! – не унимался Костоправ. – И на хрен такую подготовку! Бегают, будто понос на всех напал. Орут, как в курятнике. А нам хоть бы кто сказал, что делать.

– Не волнуйся, о нас не забудут, – заверил Кошкодер.

И оказался прав.

Подскочивший к новобранцам Джузеппе, указал на кормовую надстройку и что-то быстро-быстро залопотал. Судя по тому, что Кошкодер понимающе кивал, Джузеппе сейчас говорил по-английски.

– Нам на корму, – перевел одноглазый ландскнехт. – Аскел, к тебе это тоже относится. Джузеппе говорит, там не хватает бойцов и Стрельцов.

Поднялись наверх.

Вообще-то Стрелец на кормовой надстройке был. Один. Краснорожий здоровяк с карабином в руках и кривой абордажной саблей на поясе. А еще – с полдюжины арбалетчиков. Три стрелка с самопалами. Пара небольших бомбард, возле которых хлопотали канониры. И несколько человек, изготовившихся к рукопашной схватке. Одного Виктор узнал. Это был тот самый копейщик, что съездил Костоправу древком по шее и едва не был утоплен лекарем. Парень с копьём опасно отошел подальше – к корабельному колоколу. Похоже, новобранцев он боялся не меньше пиратов.

Место копейщика тут же заняла Костяника. Отсюда, с кормы море просматривалось лучше, чем с нижней палубы.

– Ты как? – спросил Виктор.

– Нормально, – ответила девушка.

– Встань сюда, – Виктор указал ей относительно безопасный пяточок за защитным зубцом надстройки и навесным щитом. – И никуда не уходи.

Костяника кивнула, встала.

– Хорошо бы еще стволы раздобыть, – задумчиво пробормотал Виктор, наблюдая за приближающимися пиратскими судами.

– Во-во! – поддержала Змейка. – Старого оружия нет. А какие мы без него Стрельцы? Из пальцев по пиратам стрелять, что ли?

– Выдадут вам стволы, – отозвался Кошкодер. – Джузеппе обещал.

– Когда? – буркнула Змейка.

– А вон уже выдают, – ухмыльнулся ландскнехт.

На кормовую надстройку поднялись Франческо и Риккардо. На этот раз оба были в боевом облачении. Правда, нелепые штаны в обтяжку никуда не делись. Шлемы и коль-

чужки, украшенные пластиковыми бляхами с какими-то дурацкими цветочками и завитушками, выглядели на них как-то уж очень по-женски, а короткие шпажки на поясах имели вид не боевого, а скорее, декоративного оружия. Впрочем, имелось у этой парочки и грозное боевое.

Медики на букву «пе» держали в руках Стрелецкие стволы. Один – кобуру с ПМ на ремне. Другой – «калаш». И тот, и другой влюбленными глазами смотрели на Костоправа.

– Это тебе принесли, Золотой, – Кошкодер взял автомат у Франческо и передал Виктору. – А это – твое, – одноглазый ландскнехт принял у Риккардо и отдал Змейке пистолетную кобуру.

Стрелец-баба приняла кобуру, брезгливо поджав губы. Не нравились ей эти голубки-конкуренты, положившие глаз на Костоправа, ох, как не нравились.

Медики уходить не спешили. Как пристукнутые стояли с глупым видом на одном месте, улыбались и все пялились на Костоправа. Обожание и порочная страсть так и сочились из глаз. Казалось, эти жеманные ребятки забыли даже о пиратской угрозе. Любовь – дело такое. Даже если такая дурная любовь.

«Небось, сами вызвались поднести оружие», – подумал Виктор.

Он проверил магазин. Отсоединил и взвесил на руке. Патронов – полрожка, не больше. Запасного нет. Ладно, и то хлеб... Если экономить, есть чем пулять.

У Змейки был полный магазин к ПМ и один запасной в кобуре. Тоже, в общем-то, неплохо.

* * *

Когда разобрались с боекомплектком, итальянские медики все еще топтались на надстройке. И не просто топтались. Поводя плечиками и строя глазки, Франческо и Риккардо попытались заговорить с Костоправом.

Лекарь, разумеется, не понял ни слова.

Зато Кошкодер многозначительно лыбился в сторонке.

– Чего они там? – хмуро осведомился Костоправ, снимая с пояса кистень.

– Да так, – отмахнулся Кошкодер. – Не бери в голову.

– Слышь ты, одноглазый?! – Костоправ заволновался. – Я спросил, че они там вякают. Переводи, давай, пока вторую зенку не вышиб.

Для пушей убедительности Костоправ качнул кистенем.

– Желают тебе удачи в бою, – фыркнул Кошкодер. – Любя так и нежно желают, от всей души. Ну, и обещают приятное времяпрепровождение после боя, если победим. В общем, отблагодарят за доблесть по полной программе.

– Че-че-че-че-че?! – свирепел на глазах Костоправ.

Медики не умолкали. Кошкодер переводил:

– А если тебя ранят, обещают за тобой ухаживать.

Вид у Франческо и Риккардо был как у мелких хищников, мечтающих затащить в нору ослабевшего подранка. Костоправ же всем своим видом старался показать, что он предпочитает сдохнуть лютой смертью, лишь бы не оказаться в заботливых руках коллег-врачевателей.

Виктор искренне посочувствовал Костоправу. Все-таки иногда чужая любовь и страсть бывают утомительными и крайне неуместными.

– Еще они говорят, что тебе понравится, – продолжал глумиться Кошкодер.

– Что понравится?

– Все. Они говорят, тебе все с ними понравится.

И сопроводительная улыбочка: мол, хотел перевода – получи.

– У-у-у извращенцы долбаные! – Костоправ мотнул в сторону коллег-медиков кистенем. Угрожающе звякнула размотанная цепь. – Как же вы меня затраха...

– Костоправ! – осадил лекаря Виктор, но не был услышан.

– Короче, Кошкодер, скажи этим уродам... – пунцовел и шумно дышал Костоправ. – Скажи педротварям этим... если еще раз увижу... хоть одного... возле себя... то я... их... обоих...

Странное дело, но у лекаря, который обычно за словом в карман не лез, на этот раз нужных слов не оказалось. Костоправ тормозил и аж задышался от возмущения. Привычной складной ругани не получалось.

– Да я ж их!.. Да во все дыры!.. Да такой втык вставлю!.. Да чтоб по самые гланды!..

– Кошкодер, не вздумай переводить! – поспешил вмешаться Виктор.

«Затраха...», «во все дыры», «втык», да еще и «по самые гланды». Не стоило ТАК разговаривать с мужеложцами. Еще неправильно поймут. Неправильно – то есть буквально. Да и вообще... Мало ли какие могут возникнуть сложности перевода при общении на столь деликатные темы.

– Переводи! – прорычал Костоправ. – И еще скажи им...

– Костоправ, молчать! – приказал Виктор. – Хватит быконовать на чужом корабле!

– Хорошо, мля, тебе говорить, Золотой, – раздраженно, но при этом как-то обреченно и жалобно, огрызнулся Костоправ. – К тебе педрилы не липнут. А то б я на тебя посмотрел.

Вступить с Костоправом в словесные препирательства – себе дороже. Это Виктор уяснил давно, а потому просто схватил лекаря за плечи и развернул лицом к воде. Настоящий враг сейчас был там. И враг этот приближался.

– Не бузи, Костоправ, у нас проблемы посерьезнее. Пираты...

– Подумаешь, пираты, епть! – скривился лекарь. – От пиратов отбиться – как два пальца облизать, а с педрилами этими еще плыть и плыть.

Вообще-то заявление насчет «как два пальца» было, на взгляд Виктора, несколько оптимистичным. Два юрких пиратских судна с немаленькой и хорошо вооруженной командой уже вились вокруг когга, как Франческо и Риккардо вокруг Костоправа.

Голубая парочка все еще что-то лопотала медовыми голосками за широкой Костоправской спиной. Лекарь никак не мог сосредоточиться на предстоящем бое, пока сзади тусовались эти двое. А шумная реакция Костоправа отвлекала остальных.

И реакция эта становилась все шумнее и непредсказуемее. Ерунда какая-то получалась. Скоро начнется резня, может быть, их всех отправят на дно, а Костоправ устраивает кипишь из-за двух гомиков.

– Почему Хрентепе так не люпит эти тфа матрос? – шепотом поинтересовался Аскел. Простодушный викинг не улавливал сути происходящего.

– Потому что они его любят, – буркнул Виктор.

– Это есть плохо? – удивился викинг.

Интересно, это искреннее непонимание или неожиданное проявление скандинавской как там ее... «Толерантность», – вспомнил Виктор древнее мудреное словечко.

– Они гомики, – устало вздохнул Виктор.

– Комики? – хэрсир почесал лоб. – Сначит, это есть плохо?

– Комики – может, оно и не плохо. А вот гомики на корабле – гораздо хуже.

– Какая есть расница – комики или комики? – хлопал глазами Аскел.

– Гомосеки гребанные! Педрилы позорные! – ярился Костоправ.

«Интересно, он о пиратах помнит вообще», – подумал Виктор.

– Комосеки крепанные? Петрилы посорные? – заморожено-непонимающе повторил Аскел.

– Не подходите ко мне, в жопу вам дышло, чтоб из пасти вышло! – казалось, с лекарем вот-вот случится истерика.

– Да уберите их кто-нибудь отсюда? – взмолился Виктор.

Пока Костоправ не вышвырнул за борт обоих.

– Шопу... тышло... фышло... – викинг пытался запомнить диковинное для его уха высказывание.

Медиков с надстройки шуганула Змейка. Переводчика для этого не потребовалось: все было понятно и так. Франческо Стрелец-баба грубо и без лишних церемоний спустила по лестнице на нижнюю палубу, Риккардо ретировался сам.

Происшествие даже позабавило итальянских моряков: бойцы на кормовой надстройке заулыбались. Что ж, говорят, веселье поднимает боевой дух перед схваткой. А сегодня это лишним не будет.

Глава 2

Первым в бой вступало судно с правого борта. Два черных косых паруса, с десятков легких бомбард, массивные навесные щиты, прикрывающие гребцов, снующие по палубе темнокожие матросы, стрелки и Стрельцы, приготовившиеся к залпу, вооруженная до зубов абордажная команда...

На суше уже давно бы шла перестрелка, но не на море. Даже при слабой качке стрелять на такой дистанции было не очень разумно. Пиратский корабль лавировал неподалеку, готовясь к решающему рывку. Над бортами поднялись весла, которые в любой момент могли ударить по воде.

И морские разбойники, и команда купеческого когга ждали, пока сократится расстояние. И те, и другие до последнего берегли бомбардные заряды и боеприпасы к старому оружию. И те, и другие знали: чтобы победить, бить надо наверняка. Виктор тоже выжидал, положив автоматное цевье между зубцами защитной надстройки.

Он был готов к драке. И дело даже не в необходимости защищать «Дольче вита» и не в солидарности с Джузеппе. Виктор просто не любил разбойников всех мастей. Ни сухопутных, ни морских. Сам когда-то был купцом. Сам неоднократно страдал от наглых охотников до чужой добычи. Да и вообще нечестно и несправедливо это когда кто-то накладывает лапу на чужое, руководствуясь исключительно правом силы.

Второй пиратский корабль, немного поотстав, подбирался с другого борта. Наверное, специально задержался, чтобы не попасть под залп подельников. А вот когда те ввяжутся в драку – быстренько подскочит на подмогу.

Пираты начали что-то кричать. Кажется, орали по-английски.

– Предлагают сдаться, – перевел Кошкодер.

«Ясное дело, – подумал Виктор. – Это мы уже проходили. Морская гопота, наверное, вся такая: хоть северяне-викинги, хоть пираты южных вод. Для разбойников, конечно, интереснее захватить добычу быстро, без проблем и потерь и, желательно, неповрежденной».

Костоправ цедил такие ругательства, от которых у человека непривычного, наверное, уши свернулись бы в трубочку, но в группе Виктора люди были привычные, а итальянцы все равно ничего не понимали.

Неясно было только, предназначались ли костоправские словечки пиратам или это был затянувшийся отходняк после общения с Франческо и Риккардо.

– Проклятые распойники! – снова подал голос Аскел. – Не есть ни стыт, ни софесь! Таких нато срасу отпрафлять на тно!

Вот отмочил-то, а! Виктор удивленно покосился на хэрсира. Странно было слышать подобное от викинга, грабившего поморские корабли.

А пираты все кричали и кричали.

– Обещают сохранить жизнь и свободу, – опять перетолмачил Кошкодер. Фыркнул: – Врут, конечно.

Кто бы сомневался!

Джузеппе – точно не сомневался. Такого купца-пройдоху на мякине не проведешь. Владелец когга выкрикнул что-то краткое, громкое и, видимо, вдохновляющее...

– Приказывает драться! – пояснил одноглазый ландскнехт.

Сам Джузеппе уже исчез где-то в носовой пристройке. Понятно... Отдал приказ и смылся. Может быть, он и хороший купец, возможно, даже неплохой капитан, но сейчас сражаться за его корабль будут другие. Впрочем, не только за корабль: за свою жизнь и свободу – тоже.

Теперь команды на «Дольче вита» отдавали помощники Джузеппе, которым тот поручил вести этот бой.

Атака была стремительной и отчаянной. Парусник справа метнулся к коггу, как подкравшийся к добыче хищник.

Поймавшие порыв ветра черные паруса и ударившие по воде весла гребцов бросили судно вперед. Дистанция между кораблями резко сократилась. Теперь даже качка не могла помешать эффективной стрельбе. Два судна открыли огонь почти одновременно.

Пулеметчик в смотровой корзине на топе мачты дал сверху пару длинных очередей. Почти все пули легли в атакующий корабль. Первая очередь прошла по палубе, свалив с полдюжины человек. Вторая ударила по закрывавшим гребцов щитам, после чего штук пять весел бессильно опустились в воду.

Внесли свою лепту и другие Стрельцы. К Стрельцам присоединились остальные стрелки.

Сухо и отрывисто били старые стволы. Бухали самопалы. В борта, палубу и в человеческие тела втыкались короткие арбалетные болты.

Виктор, правда, пока не стрелял: он решил поберечь свои полмагазина для абордажной схватки. Змейка тоже пистолет не доставала.

Канонирские команды «Дольче виты» не зря ели хлеб Джузеппе. Орудия на правом борту и развернутые в сторону атакующих пиратов бомбарды на подвижных турельных лафетах с носовой и кормовой надстроек жажнули дружным залпом.

Картечь сбила пару навесных щитов, разорвало в клочья прикованных к скамейкам рабов-гребцов, смела с полдюжину пиратов.

Два ядра сломали разбойникам несколько весел, повредили руль и проломили борт, причем пробоина оказалась на уровне ватерлинии: в трюм пиратского судна хлынула вода. Еще одно ядро свалило мачту, да так, что упавший парус накрыл половину абордажной команды.

Утратившее ход и маневренность судно с дырой в борту больше не представляло опасности. Однако и коггу тоже здорово досталось.

Перед пиратами не стояло задачи утопить «Дольче Вита». Наоборот, корабль и груз им нужны были с минимальными повреждениями, поэтому в корпус судна не ударило ни одно ядро. Целью пиратов стали команда и снасти: разбойники старались бить поверху.

Картечь покрошила бортовую кромку, разбила навесные щиты и зубцы боевых надстроек. Несколько человек из команды Джузеппе попали под картечные заряды, пули и стрелы. Более крупные снаряды ударили выше. Зато как ударили!

Брызнувшая щепой мачта устояла, но сломалась рея, а обвисший парус изорвало в клочья. Широкое прямоугольное полотнище превратился в развевающиеся на ветру и совершенно бесполезные куски парусины. Порвало канаты и веревки. С мачтового топа срубило и снесло за борт пулеметное гнездо вместе с пулеметчиком и пулеметом. А на месте смотровой корзины повис снаряд, похожий на кистень Костоправа, только очень длинный и с двойным биллом. Два ядра, скованные прочной цепью, покачивались на мачте, будто тяжелые диковинные плоды.

Не мудрено, что после пиратского залпа снастей на когге практически не осталось: вращаясь в полете, две гирьки на одной цепи порвут любой такелаж. Впрочем, и человеческие тела скованные ядра разрывали с такой же легкостью.

В целом «Дольче Вита» отделалась меньшими повреждениями, чем ее противник, но в бой уже вступал второй пиратский корабль. Поменяв позицию, он тоже заходил с правого борта. Что ж, понятная хитрость: канониры Джузеппе не успеют перезарядить орудия.

Итальянцы попытались при помощи весел развернуться к пиратам левым бортом с заряженными бомбардами, но не сильно преуспели в этом: легко обогнув неповоротливый беспарусный когг, пиратский корабль дал пушечный залп.

В этот раз и картечь, и страшные спаренные ядра пронесли над самой палубой. Высокие борта, навесные щиты и боевые надстройки не помогли: примерно треть команды повалилась на палубные доски или была сметена за борт.

Кормовой надстройке досталось особенно сильно. Щиты и защитные зубцы посбивало, людей за ними разметало. Словно метлой прошлось. Краснорожего Стрелца с карабином снесло в воду. Копейщику, повздорившему с Костоправом, разворотило грудь. Жалобно звякнул корабельный колокол, которому тоже досталось картечью.

Под грохот самопалов и старых стволов пираты вынырнули из клубов пушечного дыма. По бортам и палубе «Дольче Витта» застучали стрелы. Упали еще несколько человек.

Пока одно пиратское судно медленно тонуло, второе шло на abordаж.

Когг ответил жиденькой стрельбой из неразряженных еще самопалов и арбалетов. Виктор тоже открыл огонь.

Очередь. Свалился пират с крюкастым копьём. Еще одна. Мимо. Еще... Полетел за борт разбойник с abordажной саблей. Еще... Упал на палубу пиратский Стрелец.

Забухал над ухом пистолет Змейки.

Но это уже не могло остановить атаку.

Канониры Джузеппе судорожно перезаряжали правобортовые орудия. И, конечно, не успевали.

* * *

У носовой надстройки засуетились несколько человек, которыми командовал, не высываясь, впрочем, из укрытия, Джузеппе. Матросы выкатили на палубу несколько железных шаров с толстыми фитилями и длинными цепями.

Помнится, такими бомбочками Инквизиторы отбивались от морских тварей, атаковавших орденскую Армаду. Бомбы тогда опускали на цепях за борт и взрывали под водой.

Видимо, это оружие можно использовать и против пиратов. Вот только как? Виктор пока не понимал, что намерены делать корабельные саперы.

Тем временем атакующие пираты убрали парус и весла.

В носовой части вражеского корабля откинулся бортовой щиток, за которым обнаружился развернутый в сторону «Дольче Вита» станковый арбалет на вертлюге.

Метательная машина, которая до сих пор не произвела ни одного выстрела, впечатляла. Согнутые чуть ли не в кольцо металлические «рога». Толстая тетива в защитной обмотке. В широком ложе – тяжелая стрела с массивным зазубренным наконечником. Вместо оперения – веревка, тянущаяся к барабану возле самострела. На барабане намотана веревочная бухта.

Видимо, это оружие предназначалось не столько для убийств, сколько для abordаж. Но и убить оно может запросто. Особенно с такого расстояния.

– Ложись – ежись! – выкрикнул Костоправ, пригибая Змейку и прячась за зубцами надстройки. – Золотой, мля! Костяника! Бошки спрячьте! Жить надоело?!

Щелчок пиратского самострела был отчетливо слышен даже сквозь вопли с обеих сторон.

Костоправ прятался зря: стрела ударила не по палубе и надстройкам, а в шипастый борт когга, чуть выше ватерлинии. Наверное, так и было задумано – там трудно перерубить веревку на стреле. Два корабля оказались связанными воедино, как те два ядра на цепи.

Заскрипела лебедка, подтягивая пиратское судно к «Дольче Вита». Полетели abordажные крючья.

Один, второй, третий...

Железо стукнулось о дерево. «Кошки» зацепились, натянулись веревки.

Матросы Джузеппе тоже времени даром не теряли. Итальянцы рубили крючья палашами, саблями и топорами. Саперная команда закрепила одну из подводных бомб на длинном шесте с шипастым концом. Цепь, к которой был пристегнут железный шар, саперы намотали на шипы и, запалив фитиль, высунули бомбу на шесте за борт.

Итальянцы действовали быстро и слажено. Одни травили цепь, удерживая лежащий на борту шест. Другие выдвигали шест все дальше, поднося бомбу все ближе к пиратскому кораблю.

Теперь стало понятно, чего они хотят добиться: если бы бомба рванула под бортом у пиратов, морской бой можно было бы считать законченным.

Бомба на цепи покачивалось, как грузило на гигантской удочке. Шест гнулся под ее тяжестью, но не ломался. Брызгал искрами и дымился фитиль. Яркий огонек пожирал последние сантиметры.

Впрочем, пираты оказались не лыком шиты. Они явно были знакомы с подобной тактикой и знали, как ей противостоять. Морские разбойники принялись отталкивать шест с бомбой. В ход пошли багры, весла, крюкастые копыя и похожие на вилы рогатины. Подсунуть бомбу под вражеский борт и просто удержать шест на весу оказалось непросто. Шла напряженная борьба, но в итоге повезло пиратам: им удалось отвести опасную «удочку» от корабля и пихнуть ее вниз.

Конец шеста с бомбой ушел под воду, но фитиль не погас. Да и не мог погаснуть: инквизиторские алхимики делали для подводных бомб особые фитили.

Грянул взрыв. Поднявшийся водяной столб залил оба корабля от верхушек мачт до ватерлинии и едва не перевернул их, но абордажная сцепка не разорвалась. Бой продолжался.

Подойти к «Дольче вита» вплотную и сразу перепрыгнуть на когт пираты не могли: шипы на обшивке итальянского корабля мешали судам соприкоснуться бортами. Но и непреодолимым препятствием они не были.

Над щитами, укрывавшими пиратских гребцов, поднялись три перекидных трапа с массивными металлическими «клювами» на концах. При помощи веревок и системы блоков разбойники повернули мостки к «Дольче Витта». Секунда и – хрусть – хрусть-хрусть! – абордажные трапы рухнули сверху.

Утяжеленные «клювы» развалили бортовую ограду, проломили палубные доски когга и вгрызлись в деревянный корпус между надстройками. А ведь такие крюки уже не срубить.

Морские разбойники бросились врукопашную.

Глава 3

Виктор выпустил остаток магазина по ближайшему абордажному трапу. Три пирата свалились в воду. Рядом с двух рук палила из пистолетов Змейка. Стрелец-бабе удалось сбить с мостков еще троих. Потом патроны закончились и у нее. А вот алчность морских разбойников никуда не делась: они отчаянно ломились на когг.

Больше на кормовой надстройке делать было нечего: решающая схватка шла на нижней палубе. Итальянцы уже прыгали туда с надстройки. Сбежал по лестнице Аскел.

– Костоправ, Кошкодер! Вниз! Быстро! – приказал Виктор.

Беспольный автомат с пустым рожком полетел на палубу. Виктор выхватил меч.

– Костяника, Змейка, оставайтесь здесь! – велел он.

– Ага, щас! – ощерилась Стрелец-баба. Она тоже держала в руках обнаженный клинок. А вот Костяника с заряженным арбалетом что-то высматривала на пиратском корабле. Казалось, абордажная схватка ее не интересовала. На приказ Виктора она никак не отреагировала.

«Капитана выискивает, что ли? – подумал Виктор. – Ладно – пусть. Если подстрелит разбойничьего главаря – хуже не будет».

Костоправ тем временем проталкивался к абордажным трапам, бесцеремонной распахивая при этом всех, кто попадался под руку.

– Расступись, тормоза ходячие! Зашибу нахрен! – орал Костоправ. – Дорогу, сукины дети! Русским языком же говорю!

Вот только вряд ли кто-то из матросов Джузеппе понимал язык свирепого врачевателя.

Лекарь не особенно-то и искал понимания. Он отчаянно работал плечами, локтями и кулаками.

– Ты что, Хрентепе, софсем есть турак?! – возмущенно прокричал Аскел, которого Костоправ чуть не спихнул за разбитый борт когга. – Турак рус-персеркр!

«Псих великий воин» – подумал Виктор, стараясь догнать Костоправа. Сзади следовали Кошкодер и Змейка.

Костоправ добрался до трапа. Сдернул с пояса кистень, крутнул над головой...

Первого пирата, прыгнувшего с мостков на когг и напоровшегося в прыжке на оружие лекаря смело за борт словно выстрелом из бомбарды.

– Ять! – басовито выдохнул Костоправ.

Дальше он действовал незамысловато, но эффективно: когда по трапу подбежал пират, гирилка на длинной цепочке сбивала его в воду.

– Ять! Ять! Ять! – размеренно отчитывал удары лекарь.

«Бум!» «Хрясть!» «Шлеп!» – лупил по твердой и не очень твердой поверхностям кистень.

«Плюх». «Плюх». «Плюх», – падали вниз разбойники.

От кистеня лекаря не спасали ни щиты, ни доспехи: если убийственная гирилка Костоправа и не проламывала броню, она все равно сшибала противника с трапа – тут уж без вариантов.

За эту позицию можно было не опасаться. Даже если здесь оставить одного Костоправа, он удержит пиратов. К тому же помогать лекарю, самозабвенно раскручивающему над головой кистень, небезопасно.

Помощь сейчас требовалась итальянцам, отбивавшим атаку с других трапов. Вернее, не отбивавшим уже – отступавшим под натиском разбойников.

Пиратам все-таки удалось прорваться на когг.

Виктор схлестнулся с разбойником в пластиковых латах, вооруженным парой кривых тесаков. Пират орудовал ими так ловко, что Виктор едва успевал парировать мечом удары, сыпавшиеся с двух сторон.

Рядом зазвенели боевой сталью Змейка и Аскел. Кошкодер, виртуозно фехтуя коротким ландскнехтским клинком тоже вступил в схватку сразу с двумя противниками. Одного бывший капитан свалил довольно быстро, а второго заставил уйти в глухую защиту.

На атакующих навалились и другие бойцы с носовой и кормовой надстройки.

Подмога подоспела вовремя: пиратов удалось оттеснить к борту.

Кошкодер уже расправился со вторым противником и теперь помогал Змейке и хэрсиру добить чернокожего гиганта, размахивающего тяжелым топором на длинной рукояти.

«Хорошо бы и мне кто-нибудь помог», – пронеслась в голове у Виктора тревожная мысль. Обоюрукий разбойник с двумя тесаками оказался неплохим бойцом. Настолько неплохим, что приходилось здорово напрягаться, чтобы уцелеть.

Улучив момент, когда противник окажется напротив проломленной бортовой ограды, Виктор с силой пнул его в треснувший пластиковый нагрудник. Пират не ожидал такого выпада. Глухо охнув, он вылетел за борт.

* * *

Виктор огляделся.

На палубе «Дольче Вита» разбойников почти не осталось, но по абордажным трапам к коггу упрямо лезли новые охотники до чужого добра.

– Етить! Да сколько вас там, по якорю с бомбардой вам в задницу и мачтой по чере-пушке?! – ревел Костоправ, в одиночку удерживавший трап под кормовой надстройкой.

Гирька его кистеня вертелась в воздухе как колесо автоповозки. Кто-то из пиратов решил подставить под кистень короткое крюкастое копьё.

Звяк! Цепь захлестнула крюк, но это мало помогло нападавшим. Костоправ выдернул копьё из рук противника. Размахнулся...

Теперь над головой лекаря гудела не только увесистая гирька, но и зацепившийся за кистень крюкастый дрын. Благо, дурной силушки, чтобы раскрутить его, у Костоправа хватало.

Бум! С трапа слетел один разбойник, сбитый копьём-кистенем. Бум! – полетел вниз второй...

Виктор мельком увидел Франческо и Риккардо. Как только на палубе стало более-менее безопасно, «сладкая парочка» выползла из укрытия. Сами в бой итальянские медики не лезли, но, следовало отдать им должное, пытались помочь раненым.

Что-то кричал испуганным визгливым голосом Джузеппе, которого вообще видно не было.

И еще... Кажется, кричал кто-то еще. Кричала.

Костяника.

Но что она кричит? Кому? Зачем?

Виктор выцепил ее взглядом. Девушка была там же, где он ее оставил – на кормовой надстройке. С заряженным арбалетом в руках. Костянике, вроде бы, пока ничего не угрожало. Но почему тогда она орет, как приближная, тыча самострелом куда-то за борт. И что именно она орет?

Наверное, девчонка поняла, что в таком шуме ни до кого не докричится. Костяника бросилась к пробитому картечиной корабельному колоколу и яростно заколотила в него. Рында окатила «Сладкую жизнь» и пиратское судно таким звоном, что уши заложило и у нападавших, и у оборонявшихся. Бой у абордажных трапов не то, чтобы прекратился, но все, кто был по

эту и по ту сторону трапов и не мог принимать участия в схватке, смотрели на Костянику. На какой-то миг шум немного стих.

– Мутант! – вот теперь ее стало слышно. – Тварь! Там!

Стоя на раскуроченной кормовой надстройке как на подмостках бродячего театра Костяника указывала самострелом в сторону второго пиратского судна со сбитой мачтой.

Ее, конечно, поняли не все. Но многие все же посмотрели туда, куда был направлен арбалет.

«Началось!» – с тоской подумал Виктор. Судя по всему, стрельба и взрыв подводной бомбы привлекли внимание того, чье внимание привлекать не стоило.

Красные глаза-локаторы Костяники разглядели под водой нечто опасное. Причем опасное настолько, что Костяника попыталась прекратить бой. Значит, это что-то было поопаснее пиратов.

Что ж, девчонка из Котла умела видеть то, чего не видели другие. У нее имелся такой дар. Полезное следствие мутации.

И сейчас Костяника предупреждала их всех.

Но проблема в том, что остальные-то ничего не видели!

Обычный человек с обычным зрением не мог разглядеть морское чудовище сквозь толщу воды. Ничего не происходило.

Тогда Костяника помогла им увидеть.

Девушка выстрелила из арбалета. Короткий болт с тяжелым наконечником вошел в воду между пиратскими кораблями – ближе к тому, который беспомощно дрейфовал без паруса и мачты.

Реакция последовала незамедлительно. Стрела словно пробила волнистую пленку моря. Вода возле дрейфующего пиратского судна взбурлила. И этого оказалось достаточно.

Абордажная схватка прекратилась сама собой. И пираты, и команда Джузеппе, должно быть, хорошо знали, чем чревато появление морских мутантов.

Поднялся крик. Разбойники поспешили обратно на свое судно. Забегали по когту итальянцы.

Бурление воды усилилось. А пару секунд спустя из разверзшейся пучины во всей красе показалась тварь.

На миг стало совсем тихо.

* * *

– Вот же жопа с ручкой! – раздался в тишине глуховатый басок Костоправа.

Самое интересное, что вынырнувшее из морской пучины существо, действительно, отдаленно напоминало то самое. Конечно, нужно быть вконец испорченным Костоправом, чтобы уловить подобную аналогию, но морское чудовище и, правда, было похоже на...

Два огромных заросших ракушками полушария, словно прыщавые ягоды гигантской купальщицы. Между ними – щель, в которой бурлит вода. И сверху толстый гибкий отросток – то ли хвост, то ли ус, то ли большое щупальце с целым пучком маленьких, покрытых присосками щупальчиков на конце. Этакая загребущая многопалая рука. Ручка...

Которая с жопой.

– Шопа? Ручка? – послышался озадаченный голос Аскела.

Измазанный в чужой крови викинг расширенными глазами смотрел на странное существо. Наверное, в его родных северных морях такого дива не водилось.

О том, как выглядело укрытое под водой тело монстра и что оно из себя представляло на самом деле, можно было только догадываться, но всплывшую его часть Костоправ охарактеризовал очень емко, точно и образно.

Виктор слышал, что раньше в морях плавали рыбы-молоты, рыбы-мечи и рыбы-пилы. Так почему бы после Бойни и череды мутаций в морской пучине не завестись рыбе-жопе?

Или это чудо-юдо не из местных? Может, прибыло вместе с американскими перьяносцами и заморским зверинцем?

Из темной щели между полушариями-«ягодицами» ударил фонтан воды, вызвав еще одну непристойную ассоциацию.

А потом монстр атаковал.

Первой жертвой чудовища стал беспарусный пиратский корабль, к которому, по всей видимости, тварь подбиралась с самого начала.

Заметавшиеся по палубе пираты попытались отбиться. Кто-то выстрелил из самопала. В воздухе мелькнуло несколько стрел. Бухнула небольшая бомбарда, которую успели перезарядить канониры. В воду полетели копья. По твари ударили багры и весла. Все было бесполезно.

Огромная плавучая «задница» навалилась на нос корабля. «Рука»-щупальце вцепилась присосками в бортовую обшивку, удерживая судно в нужном положении, а раздавшаяся в стороны щель обхватила киль. Судя по всему, это была пасть чудовища. Хотя зубов Виктор там не увидел. Впрочем, такой твари зубы и не нужны. Такая и без зубов раздавит, что и кого угодно.

Мощные «ягодицы» стиснули борта, и судно расколосось как яичная скорлупа. Обломки корпуса, обрывки паруса, пушки, корабельный такелаж, оружие пираты, вопящие, прикованные к скамьям гребцы, груз из трюма – все посыпалось в бурлящую воду. Морская тварь начала трапезу.

– Жопа, мля! – прокомментировал Костоправ. – Полная жопа, епть!

– Еще не полная, – хмуро возразил Кошкодер. – Там всем нам места хватит.

– Какая гадость, – поморщилась Змейка, – сдохнуть в плавающей заднице.

Из носовой надстройки снова что-то заорал Джузеппе. На палубе засуетились итальянцы. Отступившие на свой корабль пираты тоже готовились к бою с чудовищем. О продолжении абордажной схватки больше никто не думал. Два сцепленных друг с другом судна встречали общего врага.

А враг приближался. Потопленный корабль явно не насытил морское чудовище: оно хотело добавки.

Тварь даже не сочла нужным нырять. Раздвинув щель-пасть и подняв пенистые буруны, она надвигалась на новую добычу.

– Может, нас не тронет, – не очень уверенно пробормотала Змейка. – Может, ей только пираты нужны.

– А мы что, не съедобные, мля? – фыркнул Костоправ.

– Ну-у, у нас все-таки шипы на бортах, – со слабой надеждой напомнила Стрелец-баба. –

О такие шипы можно и порваться.

– Такая задница хрен порвется, – уныло ответил лекарь.

И, похоже, он был прав.

Глава 4

Первый удар монстра расцепил корабли. Абордажные мостки переломились. Порвалась веревка на стреле, торчавшей из борта «Дольче Вита». Лопнули веревки на крючьях. Пиратский корабль отбросило в сторону. Когг едва не черпанул воды.

Скользкий удар мутанта по правому борту сломал весла и снес часть защитных шипов. Пиратам повезло еще меньше: толстошкурая морская задница стесала разбойникам обшивку и сломала пару шпангоутов.

Судно пиратов накренилось и начало тонуть. Тварь подплыла ближе.

Разряженные бомбарды молчали. Пираты пытались отстреливаться из арбалетов и самопалов, по монстр этого будто не замечал: его шкуру не могли пробить ни стрелы, ни пули, ни картечь.

Кто-то скатил за борт приличных размеров бомбу с дымящимся фитилем. Взрыв сбил с пиратского корабля рулевое весло, а мутанту – хоть бы хны!

Между тем тварь занялась морскими разбойниками вплотную. Рука-щупальце обхватило корму и подтянуло судно к ротовой щели.

Корпус корабля затрещал, с накренившейся палубы начали падать люди. Тварь вылавливала и жадно пожирала их вместе с обломками судна.

Похоже, «Дольче Вита» мутант оставил на сладкое. Как будто умел читать. Как будто понимал по-итальянски. Но скоро, очень скоро чудовище приступит и к десерту. Монстр сожрет всех, если не накормить его самим.

Времени оставалось мало. Патронов не было. Но было кое-что другое.

– За мной! – распорядился Виктор. – Быстро!

Он бросился к носовой надстройке – туда, где лежали подводные бомбы.

За ним последовали не только Костоправ, Змейка и Кошкодер. Викинг Аскел и спустившаяся с кормы Костяника тоже хотели помочь. Хорошо: чем больше рук – тем лучше.

– Вяжите это, – Виктор указал на прикрепленные к железным шарам цепи, – Тащите к борту. Когда скажу – палите фитили и швыряйте в воду. Все сразу. Ясно?

– Но это же путет польшой «пум»! – с сомнением покачал головой Аскел.

– А маленький нас уже не спасет, – вздохнул Виктор.

Одна пиратская бомба, взорванная в воде, мутанту не навредила. Чтобы пронять плавучую задницу, нужен именно большой «бум» из нескольких зарядов сразу.

– Ты это, сир хер, хлебало закрой и работай давай, – посоветовал Костоправ.

Сам лекарь уже путал цепи глубинных бомб в один клубок. Кошкодер, Змейка и Костяника помогали.

– Я не есть сир хер, Хрентепе! – возмутился викинг. – Я есть херсир. И что есть хлелало?

– Не мороси, а! – поморщился лекарь звеня бомбовыми цепями. – Нас вот-вот в жопу затянет, а ты тут мозг долбишь.

– Моск – снаю, шопа – не снаю, – задумчиво пробормотал Аскел приступая к работе. – Што есть шопа? И как мощно толпить моск, если не пить ф колофа? Я ше не пью ф тфой колофа, Хрентепе.

– У-у-ё-о! – взвыл лекарь. – Вот зануда нордическая! Все люди как люди, а ты как сир хер на блюде!

– Я есть на корापль, а не на плюто! – холодно заметил Аскел. – Плюто не плафает ф море. Плюто тонет.

– Слышь, говорливый ты наш, щас без блюда потонешь, епть!

Виктор дальнейших препирательств не слышал. Он подбежал к разбитому борту: нужно было следить за мутантом.

* * *

Тварь плавала под коггом, в куче обломков, среди вопящих людей. Морской гад продолжал трапезу. Если не сказать заканчивал. Задницепоподобная пасть то открывалась, то закрывалась, затягивая с водой разбитые доски и барахтающихся пиратов, а затем выплевывала перетертый в труху мусор и кровавую пену.

Когг плясал в бурлящей подкрашенной кровью воде как игрушечный кораблик. Его тоже подтягивало все ближе и ближе к беззубой щели-пасти.

– Быстрее! – крикнул Виктор.

– Готово, епть! – отозвался Костоправ. – Ну-ка взялись! Сир херов, не хиляй! Тащим-тащим-тащим! От-мля! Хрена се! Пузо надорвать можно.

Виктор поспешил на помощь. Увы, подтащить к борту гроздь подводных бомб со спутанными цепными хвостами, оказалось непросто. Не хватало сил.

– Эй, голубки, мать вашу! – рыкнул Костоправ, заметив Франческо и Риккардо. Те наблюдали за их потугами из носовой надстройки. – Дуйте сюда, живо!

Призывный взмах лекарской руки оказал на медиков чудодейственное действие. Оба подбежали к Костоправу как дрессированные собачки. Разве что хвостиками не виляют.

– Хватай – тягай! – Костоправ показал, что нужно делать. – Хоть какая-то польза, мля, от вас будет!

Хиленькие на вид «голубки» оказались не такими уж слабосильными. А может, ребята просто очень хотели отличиться перед лекарем. Так или иначе, но на этот раз совместными усилиями удалось подтащить тяжелую связку к самому борту. Внизу плескалась вода, а разбитое пиратскими бомбардами ограждение помехой не было.

– Все, свободны, пока, – Костоправ утратил интерес к медикам.

Лекарь схватил валявшийся неподалеку артиллерийский пальник и вытащил из сумки убитого канонира зажигалку. Правильно: с пальника фитили поджигать удобнее.

– Подпалишь, когда скажу! – напомнил Виктор.

Тварь пожирала пиратов уже чуть ли не под килем у «Дольче Витта». Кто-то из разбойников попытался вскарабкаться на когг по защитным шипам, но соскользнул прямо в пасть мутанту.

Из носовой надстройки как черт из коробочки выскочил Джузеппе. Купец засуетился, забегал вокруг, будто шарик на ножках. Что-то закричал, размахивая руками и брызжа слюной.

– Спокуха! – бесцеремонно отпихнул итальянца Костоправ. – Не мешай работать, пузан!

Джузеппе однако не успокаивался. Купец напрыгивал на связку бомб дергал за рукава и за спутанные цепи.

– Чего ему надо? – поморщился Виктор.

– Спрашивает, что делает Костоправ, – толмач-Кошкодер кивнул на лекаря, возившегося возле бомб с зажигалкой и пальником. Над пальником уже вился дымок.

– Скажи: Костоправ зажигает, – хмыкнул Виктор.

Кошкодер перевел. Джузеппе заволновался еще больше. Залопотал быстрее, громче.

– Он говорит, столько бомб сразу взрывать нельзя, – перетолмачил Кошкодер. – Можно повредить корабль.

Спорить и доказывать свою правоту на словах и через переводчика времени не было. Виктор просто подтащил Джузеппе к борту, чтобы тот увидел и прочувствовал, что происходит внизу.

Он увидел. Он прочувствовал.

Вид зловещей щели-пасти, чавкающей кровавой жижей под «Сладкой жизнью», произвел должное впечатление. Джузеппе взвизгнул, отпрыгнул в сторону и больше не путался под

ногами. Видимо, до купца дошло, что судну сейчас угрожают не подводные бомбы, а кое-что посерьезнее.

* * *

Морское чудовище стукнулось в борт. Снова затрещали ломающиеся шипы. Над палубой поднялась рука-щупальце, шевелящая гибкими, усеянными отростками с гроздьями присосок.

Вот оно. Самое время.

– Костоправ, жги! – приказал Виктор.

Лекарь мазнул пальником по бомбовым фитилям. От канонирского факелка все занялось сразу и сильно.

– Бомбы за борт! – крикнул Виктор.

Костоправ, Аскел, Змейка, Костяника, даже Франческо и Риккардо – каждый катнул в пролом бортовой ограды по железному шару с дымящимся фитилем. Виктор тоже скатил одну бомбу.

Джузеппе – и тот подпихнул железный шар на цепи. Молодец, купчина: соображает, что терять уже нечего. Даже если корабль развалится от взрыва, лучше оказаться в воде рядом с мертвой тварью, чем с живой.

Впрочем, у Виктора еще была надежда, что все обойдется. И надежду эту внушала прожорливость морского чудовища.

Связка бомб, увлекаемая вниз уже сброшенными за борт железными шарами, качнулась в воздухе, громыхнула по защитным шипам и обшивке, ударилась о «ягодицу» монстра и скапталась точнехонько в раззявленную пасть-щель. Зазвенели цепные хвосты, скользнувшие с палубы вслед за бомбами.

– Н-на, сука! – торжествующе заорал Костоправ. – Фитиль тебе в задницу!

Вообще-то плавучая «задница» вместе с бомбами заглотила сразу несколько фитилей, что было особенно отратно.

Гроздь железных шаров явно не пошла мутанту впрок. Чудовище дернулось так, что подымавшаяся волна отбросила «Дольче Витта» на приличное расстояние. Видимо, горящие фитили обожгли тварь. Но выплюнуть несъедобную добычу она не успела.

Взрыв, громыхнувший где-то в утробе монстра, поднял фонтан огня, рваной требухи, воды и крови. Когг засыпало ошметкам мутантской плоти и залило кровавым дождем.

То, что раньше походило на огромные плавающие ягоды, разнесло на куски. Теперь надводная часть мутанта больше напоминала разорванный ствол бомбарды, в которую заложили слишком мощный заряд.

– Охренеть! – выдохнула, блаженно улыбаясь, Змейка.

– Это что, есть попета? – не веря своим глазам, пробормотал Аскел.

– Ага, вроде того – хмыкнул Кошкодер. – Конец плавучей попке.

– Вот что значит жопу рвать! – глубокомысленно изрек Костоправ.

Мертвая (и в этом уже не было никаких сомнений) тварь медленно уходила под воду. В булькающей красной жиже плавали недопережеванные обломки пиратского корабля.

– Эй, голубки, – Костоправ покосился на итальянских медиков: – Гляньте, какое оно бывает, очко рваное.

«Голубки», ни слова не понимавшие по-русски, радостно закивали. Франческо и Риккардо были довольны тем, что опасность миновала, а обожаемый Костоправ обратил на них внимание.

Виктор проверил спрятанную под одеждой поморскую карту. Не случилось ли чего во время боя? Нет, все нормально, на месте, родимая.

– Брависсимо! – раздался рядом радостный крик, и Виктор поспешил вытащить руку из-за пазухи.

К ним подкатился на коротких ножках толстячок Джузеппе. От избытка чувств темпераментный купец аж полез обниматься. Ну, еще бы! Счастья полные штаны: и самого не схарчили, и корабль цел.

Виктор стойчески перенес проявление признательности. Остальные, стиснув зубы, тоже перетерпели доставшуюся на их долю порцию обниманий, похлопываний и потрепываний. Лишь Костоправ попытался избежать купеческих объятий, да какое там! Словесная отповедь, обильно сдобренная грубыми многоэтажными конструкциями, на Джузеппе не подействовали. Да и не могла она подействовать на того, кто по-русски – ни бельмеса. Отпихнуть этого настырного итальянца тоже оказалось не так-то просто.

«Терпи уж теперь, гроза морских задниц!» – с умилением подумал Виктор, наблюдая, как лекарь кроет матом и отталкивает от себя экспрессивного кораблевладельца.

Рядом похихикивала Змейка.

– Джузеппе обещает исполнить любую нашу просьбу, – Кошкодер вкратце перевел неиссякаемый словесный поток, лившийся из уст итальянца. – Говорит, что мы можем просить все, кроме денег, старого оружия, и прочих товаров.

«Кроме денег, оружия и товаров?» Виктор улыбнулся. Ну, конечно: истинный купец даже в порыве благодарности останется купцом и разбрасываться добром не станет.

– Ладно, подумаем, чего попросить.

Настроение было отличное. Вокруг ликовали итальянцы и...

И чей-то еще голос донесся откуда-то из-за борта. Голос звонкий, пронзительный, знакомый.

– Вай-вай! Помогать-спасать! Моя умирать! Моя тонуть!

* * *

Не может быть! Виктор бросился к разбитому борту, глянул вниз.

Не может, но было. В красной от крови воде среди обломков пиратского судна и ошметков взорвавшегося мутанта плавал выживший каким-то чудом человек. Человек был прикован к скамье подневольных гребцов, вырванной вместе с изрядным куском палубы. Цепь с массивным замком держала его за ногу. Голая тощая спина была исполосована плетью.

Деревянная конструкция, словно маленький плотик, удерживала бедолагу на плаву.

– Моя тонуть! Моя хлебаться! – орал в голос желтолицый китаец Ся-цзы. Вообще-то их старый знакомый по Орде и Бухте сильно преувеличивал безысходность своего положения: распластавшийся на скамье-плотике и скованный с ней цепью китаец утонуть никак не мог.

– Кто это там хлебётся? – у борта возник хмурый Костоправ. – Оба-на!

Лекарь чуть не свалился за борт от удивления.

– Ся-цзы! Раком в йоперный театр! Золотой, это же Ся-цзы, мать его под быконский табун!

Костоправ был в шоке. Еще бы! Виктор и сам не верил своим глазам. Ся-цзы погиб в Бухте, когда на город напали мутанты-амфибии. Вернее, он должен был там погибнуть. Никто не видел его смерти и его трупа, но и того, что они видели, было вполне достаточно.

Виктор хорошо помнил, как Ся-цзы со своими людьми пытался спастись в складской постройке под городской стеной. Потом склад разрушила земноводная тварь. И не просто разрушила: мутант, помнится, перевернул обломки, пожирая людей. Но, видимо, нашел не всех.

И вот непотопляемый и неубиваемый Ся-цзы всплыл на месте крушения пиратского судна.

Вдоль правого борта сгрудились итальянцы. Моряки потешались над китайцем. Спасать Ся-цзы никто не собирался.

– Ох, я сейчас этого узкоглазого, – с мечтательной кровожадностью произнес Косто-прав. – Да я ж его теперь...

Лекарь запнулся, размышляя над тем, какой кары достоин китаец.

Что ж, у них были счета к Ся-цзы. Счета давние и счета немалые. Китайский купец ограбил и продал в рабство Виктора и его спутников. Но судьба переменчива: бывший работорговец сам стал рабом на пиратском судне. А бывшие рабы теперь слушают его вопли о помощи.

Только кто станет помогать предателю и подлецу? Вот именно: никто. Пришло время расплаты.

Китаец тоже узнал их. Однако не испугался, а, наоборот – обрадовался.

– Сибирь-человеки! – снова заорал Ся-цзы. И – еще громче: – Вихта! Вихта!

Хитрый китаец смекнул, что переговоры сейчас лучше вести с Виктором, а не с Косто-правом. Правильно в общем-то смекнул.

– Вихта! – снова на свой лад позвал Виктора желтолицый. – Вихта-Вихта! Твоя моя узнавать? Это моя, китай-человек! Моя сильно жалеть про то что моя делать с твоя. Моя плохо делать. Моя плохой. Но твоя хороший. Поэтому твоя моя не убивать.

«Железная логика» – подумал Виктор. Но почему-то на него она не действовала.

– Вихта, твоя моя скорей-скорей спасать! Моя твоя спасибо говорить! Моя твоя про-сти-пожалуйста говорить! Моя твоя всегда все делать помогать! Моя твоя сильно пригодиться! Только твоя моя спасать-спасать! Быстро-быстро!

Слабая волна уносила китайца в открытое море. Виктор молча провожал Ся-цзы глазами. Желтолицый бедняга был жалок и даже смешон, но какие-то неубедительные у него были доводы. Желания спасти человека за бортом не возникало. Этого конкретного человека...

Чтобы такое желание возникло, Ся-цзы должен был предложить за свою жизнь что-то более существенное. Либо остаться на плотике в море, кишасщем пиратами и мутантами.

Наверное, китаец все понял.

– Моя знать вся морской дорога в Бухта-город! – закричал Ся-цзы, и принялся отчаянно грести в сторону когга. – Моя знать, вся пути-пирата на море! Моя знать, как уходить от пирата! Моя знать, где мало мутанта! Если твоя моя сейчас спасать, моя помогать доплывать, куда твоя надо, Вихта!

Виктор задумался. В принципе, такие знания могли бы им пригодиться.

– Врет! – хмуро предположил Костоправ. – Шкуру свою спасает, сука!

– Может, врет, – пожал плечами Виктор. – А может, и нет. Пока не попробуем – не узнаем. Если китаец спутался с пиратами, он и правда может кое-что знать.

– Ты что, – вытаращился Костоправ. – Хочешь его...

– Да, – отрезал Виктор. – Берем китайца с собой. Эй, Кошкодер! Джузеппе обещал нам награду. Скажи, пусть наградой будет он, – Виктор указал на Ся-цзы.

Глава 5

Цепь с ноги китайца сбил Костоправ. Лекаря спустили на веревке за борт. Пары ударов кистенем хватило, чтобы сломать замок, сковавший Ся-цзя с хлипким плотиком.

То, как при этом верещал китаец, и какие словесные конструкции загибал Костоправ, могли бы воспеть Сказители, но, в конце концов, обоих подняли на корабль.

– Спасибо, сибирь-человеки! Спасибо, не сибирь-человеки! Спасибо, добрая море-человеки! – счастливый китаец с улыбкой до ушей низко и часто кланялся каждому, кого видел. – Ваша спасать бедный китай-человек. Моя чуть-чуть не потонуть, а ваша моя спасать!

– Говно не тонет, – поморщился Костоправ. – Вон, сир хер всплыл на нашу голову. Теперь этот, мать его...

– Я есть херсир, Хрентепе, – устало напомнил Аскел.

– А меня зовут Костоправ! – прорычал Костоправ.

Викинг отвернулся от лекаря и поинтересовался у китайца:

– Кофно – это есть хорошо?

Виктор вздохнул. Аскелу все-таки следовало пополнить словарный запас, чтобы не задавать дурацких вопросов.

– Ой, плохо-плохо-плохо! – запричитал Ся-цзы, более искушенный в русском языке. Китаец придвинулся поближе к Аскелу, словно распознав в викинге потенциального союзника. Объяснил тоном заговорщика: – Говно такой вонючий-превонючий. А моя и твоя – совсем ведь не вонючий.

Ся-цзы повернулся к Костоправу:

– Зачем твоя так обижать моя и эта добрый человек? – посетовал китаец. – Если наша уметь плавать, это не означать, что наша быть вонючий говно.

– Говно-говно, – упрямо заверил лекарь.

– Перестань, Костоправ, – поморщился Виктор.

Не для того они поднимали Ся-цзы на борт, чтобы выслушивать дурацкие препирательства.

– А че, мне, епть, любезничать теперь со всякой мразью? – пробурчал лекарь.

– Что есть мрась? Почему есть мрась? – вновь насторожился Аскел, но на этот раз ему не ответили. Костоправ не давал вставить ни слова.

– Я так не привык, Золотой! – никак не мог уговориться он.

Вообще-то, насколько знал Виктор, лекарь не привык любезничать ни с кем. Вообще. Даже общаясь со своей любимой Змейкой, он не особенно стеснялся в выражениях.

– Ты вспомни, мля, чего этот желторожий в Бухте вытворил!

– Ладно-ладно, Костоправ, придержи быконей, – повысил голос Виктор – У китайца есть шанс исправиться.

– Да-да-да, моя правиться, моя справиться, моя поправляться! Моя очень-сильно-много поправляться! – заискивающе улыбаясь, заверил Ся-цзы, весьма истощавший, кстати, на пиратских харчах.

– Рассказывай, – велел Виктор.

– Про что моя твоя надо сказать? – заглянул ему в глаза китайский купец. – Про что твоя моя хотеть слушать, Вихта?

– Для начала расскажи, как выбрался из Бухты и оказался здесь.

– О, это такой долгий-грустный-печальный историй. Но моя все-все рассказать для твоя...

* * *

В опустевших портовых кварталах хозяйничали морские твари, похожие одновременно и на рыб, и на ящериц. Амфибии-мутанты, ползли по узким улочкам, словно живые танки, разрушая причалы и склады. С помощью брюшных присосок они легко перебирались через любые препятствие. Правда, не всякое препятствие способно было выдержать их вес.

Казалось, уродливые зубастые морды и плоские тела с плавниками и перепончатыми лапами были повсюду. Длинные хвосты крушили постройки и сбивали людей с ног. А городские ворота уже закрылись.

– Туда! – Ся-цзы показал на небольшой склад, где можно было хотя бы попытаться укрыться от мутантов. – Быстрее!

Со своими людьми Ся-цзы общался по-ханьски, не ломая язык сложными варварскими наречиями, и телохранители-китайцы понимали его с полуслова. К сожалению, верных людей осталось немного. Кто-то, прикрывая отступление господина, потерялся на тесных портовых улочках. Кого-то сожрали морские гады.

– Ломайте замок! – велел Ся-цзы.

Массивный амбарный замок сбивали боевой секирой и булавой. Замок не поддавался.

Проползавший мимо мутант заметил возню у склада. Извиваясь всем телом и переваливаясь на растопыренных полулапах-полуплавниках, амфибия двинулась к людям. Раззявленная пасть с несколькими рядами загнутых внутрь зубов была как приоткрытая дверь в ад.

– Огонь! – крикнул Ся-цзы.

Телохранители-автоматчики встретили тварь свинцовым дождем. Та завертела мордой, но не остановилась. Наоборот, ускорила движение. Казалось, пули не способны были пробить защитные наросты и толстую чешую. Чудовище наступала молча, не издавая ни звука. Все эти твари наступали в зловещем молчании. Даже, когда в них стреляли. Даже когда их убивали.

Замок с двери, наконец, слетел. Склад был пуст и безлюден.

– Все внутрь! – велел Ся-цзы.

Вбежать однако успели не все. Мощные челюсти перекусили пополам замешкавшегося телохранителя. Вслед за людьми в склад влетели кровавые брызги.

– Закреть дверь! – Ся-цзы не узнавал собственного голоса.

Закрыли. Задвинули внутренний засов. Подперли спинами. Впрочем, морской мутант все равно не протиснул бы через дверной проем свою огромную сплюснутую, как у сома голову с выпученными лягушачьими глазами и длинными усищами. Амфибия и не стала ломиться в дверь. Тварь вползла на стену склада, а оттуда – на крышу.

А ведь складское помещение – это не крепость. Стены, укрывающие купеческое добро от воров, не остановят гигантского морского гада.

Затрещали балки перекрытий. Сверху посыпалась труха. Сквозь просевшую и раздавленную в стороны кровлю стали видны брюшные присоски размером с человеческую голову. В образовавшуюся щель провалилась перепончатая лапа, похожая на огромный мясистый веер с когтями. Тварь дернулась всем телом вправо-влево. Качнулась крыша. Мутант явно намеревался развалить склад, чтобы добраться до спрятавшихся там людей.

Телохранители снова открыли огонь.

Грохотали автоматы. Пули пробивали шатающуюся кровлю, но не могли сбить взгромоздившегося сверху морского монстра. Крыша под тяжелой тушей ходила ходуном. Ударил хвост твари. Проломил дыру, еще одну, еще...

Балки вот-вот должны были обрушиться. Взгляд Ся-цзы зацепился за крышку подвального люка. В прохладных складских подвалах и погребах обычно хранились скоропортящиеся товары. А сейчас там можно сохранить жизнь.

К счастью, складской погреб не был заперт. Ся-цзы поднял крышку. Юркнул вниз по темной лестнице без перил. Оступился, упал в прохладный, пахнущий могилой мрак.

Больше спуститься вниз никто не успел.

С адским грохотом обрушилась складские стены и крыша. Крышка люка захлопнулась.

Некоторое время наверху слышались крики заваленных и пожираемых заживо людей. В обломках ворочалась массивное тело морской гадины. На голову Ся-цзы сыпались сухие струйки земли.

Потом тварь уползла. То ли монстр не учуял спрятавшегося в погребе человека, то ли вокруг хватало других жертв, мечущихся по узким улочкам.

Ся-цзы переждал опасность в темноте и земляной сырости, но выбраться наружу смог лишь когда бухтовцы разобрали завал. Наверх он поднялся грязный, уставший и счастливый.

Вот только радость была недолгой. Как оказалось, большая часть бухтовского порта сгорела. От товаров Ся-цзы ничего не осталось, а самого китайца под конвоем отвели к градоначальнику.

– Мне известно, что ты обманул, ограбил и продал в рабство своих спутников, – сухо объявил пузатый чиновник с остренькой бородкой. Ся-цзы хорошо знал этого человека: градоначальник Бухты любил принимать от него подарки и взятки и на многое закрывал глаза.

Но не в этот раз.

– Моя така не делать! – попытался протестовать Ся-цзы, уже понимая, что все бесполезно. Скорее всего, сибирь-человеки сумели выжить и рассказали о случившемся бухтовцам. – Моя не обманывать! Моя всегда делать всем хорошо!

Непростое варварское наречие не позволяло говорить так убедительно, как хотелось бы. Да и невозможно было убедить градоначальника в своей правоте. Которой попросту не было.

Бухтовский чиновник склонился к уху Ся-цзы. Острая ухоженная бородка зашекотала китайцу щеку.

– Твои купчишки, которых ты не смог даже сбегать работорговцам, создали мне проблемы, – зло прошипел бухтовец. – И кому-то придется за это ответить.

Это было плохо. Это было очень плохо!

– Моя делать только выгода для твоя и твоя Бухта-город, – зачастил Ся-цзы. – Моя много торговать с Бухта-купца, и все Бухта-купца оставаться довольный. И твоя тоже всегда бывать довольный, когда моя приносить для твоя подарка. Моя будет приносить еще много подарка для твоя. Моя привозить много товара. Моя здесь хороший базар-торговля делать. Твоя еще все увидеть, и твоя потом сильно-сильно радоваться из-за моя.

Бухтовец презрительно скривил губы:

– У тебя больше нет товара. У тебя нет верных людей. Твоя торговля закончилась. Ты уже не сможешь принести пользу как купец. Но ты будешь полезен в другом качестве.

– Обо что такое твоя говорить? – заволновался Ся-цзы.

– Город понес большие потери. Бухте нужны деньги. Тебя продадут в рабство.

– Моя така не хотеть! Давай твоя-моя договориться по-другому!

Но Ся-цзы уже не слушали.

– Увести! – распорядился градоначальник. – На невольничий рынок его.

– Подлый Бухта-город продавать моя в раб, – закончил свой рассказ Ся-цзы. – Потом моя хватать беребер-пирата...

– Кто-кто? – удивился Виктор.

– Берберы, – объяснил Кошкодер. – Головорезы, каких поискать. Работорговцы. Пиратская шваль. Разбойники из разбойников. Приплывают с Варварского берега.

– Откуда? – не поняла Змейка.

– У них базы на севере Африки. Раньше берберские пираты держались подальше от инквизиторских земель, но сейчас совсем обнаглели.

– Совсема-совсема, – подтвердил Ся-цзы. – Наглеть-пренаглеть! Бербера объединяться со всякий другой-разный пирата. Теперя вся пирата действовать вместе.

– Ладно, – Виктор снова смотрел на китайца. – Продолжай. Ты попал в плен к пиратам. Что дальше?

Тот горько вздохнул:

– Дальше моя много плавать с пирата, много грести тяжелый весло, много-часто попадать под плетка, мало-плохо кушать и всегда бывать сильно-сильно бедный.

Ся-цзы даже пустил слезу, которая, впрочем, никого не разжалобила.

* * *

Команда Джузеппе убрала порванный парус и поставила запасной. Как выяснилось, «Дольче вита» практически не утратила мореходных качеств. Пираты старались по возможности сберечь корабль-добычу, а мутант успел только сбить с бортов несколько защитных шипов.

Главная проблема заключалась в том, что погибла почти половина команды. Следовательно, боеспособность экипажа уменьшилась вдвое, а оставшиеся в живых плохо представляли себе, куда нужно плыть, чтобы вырваться из пиратской блокады и не наткнуться на морских монстров.

– Джузеппе берет курс на юго-восток, – Кошкодер посвятил спутников в планы итальянцев. – Хочет обогнуть с юга Сардинию, и добраться до Сицилии, а оттуда – до северной Италии.

– Юг-восток плавать не надо! – тут же встрял Ся-цзы. – И юг не надо плавать. Только восток надо плавать. Восток или север-восток. Кто плавать восток и север – тот бербер-пирата не встречать. Кто плавать юг и юг-восток – тот мимо пирата никак не проплывать...

Как явствовало из многословного и эмоционального рассказа китайца, самой опасной территорией сейчас являлись южные воды, полностью контролируемые пиратами. Именно там располагались крупные базы и охотничьи угодья морских разбойников.

– От берег Африка до Мальорка и Балер-острова – везде пирата. И юг Сардиния – пирата. И запад Сицилия – пирата. И Мальта – пирата, и Крит – пирата, и Кипр – пирата.

Виктор внимательно слушал названия мест, о которых не имел представления. Кошкодер слушал китайца еще внимательнее: бывший ландскнехтский капитан, похоже, понимал, о чем идет речь.

– Тама плавать нельзя, – не унимался Ся-цзы. – Тама пирата вся хватать, вся товара забирать, вся человека в цепь сажать, весло в рука давать, грести заставлять, плетка по спине сильно-сильно хлестать и плохо-плохо кормить. Пирата с Ся-цзы так делать.

– Значит, на юге беспредельничают пираты, – задумчиво пробормотал Виктор.

– Пирата-пирата, – энергично закивал китаец, – Дельничать-дельничать. Чем больше юг, тем сильнее дельничать.

– А на севере?

– В северная вода пирата нет, – Ся-цзы так же быстро замотал головой. – Тама пирата не плавать или совсем мало-мало плавать.

Что ж, китаец жил среди морских разбойников и наверняка имел представление об их маршрутах.

– Почему пираты не плавают на север? – все же спросил Виктор.

– Тама мутанта плавать, – без заминки ответил китаец.

– Да едрить твою! – с чувством выругался Костоправ. – Не понос так золотуха! Пираты, мутанты – один хрен!

– Не один, не один! – горячо возразил Ся-цзы. – Мутанта и пирата – два разный хрена. Пирата-хрена страшнее.

– Ну, кто из них пострашнее будет – это еще бабушка надвое сказала, – задумчиво прокомментировал Кошкодер.

– Моя бабушка не говорить на два «е», – непонимающе нахмурился Ся-цзы. – Моя бабушка вообще ничего никак ни с кем не говорить. Моя бабушка давно умирать и лежать земля-могила.

– Но в принципе, все верно, – продолжал Кошкодер, не обращая внимания на тараканье китайца. – На севере – большой французский Котел. Оттуда расползаются всякие твари. И расползаются и расплываются. Из Лионского залива, из марсельского порта, из Ниццы, Монако... В общем, пространство от французского побережья до Сардинии – самое мутантистое местечко во всем Средиземноморье. Инквизиторские купцы стараются плавать южнее. Не мудрено, что пираты тоже не суются к французской Скверне.

– И что для нас лучше? – спросил Виктор. – Вернее, что менее опасно? Пираты или мутанты?

Честно сказать, ему казалось предпочтительнее повстречаться с пиратским судном, чем с еще одной плавающей «задницей».

– Пес колофа тракона на корабле фсе есть плохо и фсе есть опасно, – с хмурой флегматичностью заметил Аскел. – Нет колофа тракона – нет утача ф море.

Наверное, викинг все еще тосковал по родному драккару с драконьим черепом-галисманом на носу.

– Заткнись и не каркай, викингская морда, – посоветовал Костоправ. – И с пиратами уж как-нибудь разберемся, забодай их быконь, и мутантам люлей навешаем. Не впервой, етить!

И все же какой-то вымученный и неубедительный оптимизм получился у лекаря.

– Пирата никака нельзя обманывать, – снова вмешался Ся-цзы. – Пирата сама всех обманывать. А мутанта обманывать можно.

И замолчал.

– Ну-ка, ну-ка давай подробнее с этого места, – потребовал Виктор.

Из изложенных китайцем подробностей выходило, что между водами, контролируемые пиратами, и территорией мутантов пролегла относительно безопасная граница, где было не так много тварей, но куда и морские разбойники предпочитали не соваться.

– Надо плавать только тама, – убеждал Ся-цзы. – Только тама надо не шуметь, тама надо быть тихо-претихо. А самый главно – надо проплывать через Банвачо-вода. Но если плавать тихо-тихо, тама плавать тоже можно.

– Что за Банвачо? – удивился Виктор.

– Бонифачо, – догадался Кошкодер. – Знаю-знаю. Пролив между Корсикой и Сардинией.

Виктор вопросительно посмотрел на него. О проливе Бонифачо, равно как о Корсике и Сардинии он имел весьма смутное представление. А точнее, никакого представления он не имел вовсе. В отличие от Кошкодера Виктор по Средиземному морю не плавал.

– Мрачное местечко, вообще-то, – продолжал одноглазый ландскнехт.

– Почему?

– Тама летать крылатая мутанта, – Ся-цзы изобразил руками взмахи крыльев.

– О чем он? – насторожился Виктор.

– Горгульи, – вздохнул Кошкодер.

– Каркульи? – поморщился Аскел. Викинг аж передернул плечами от неприятных воспоминаний.

– Каркульи – это враны, умник! – буркнул Костоправ. – Горгульи не каркают.

Виктор поежился. Да уж, горгульи – совсем другие твари. Пожалуй, что поопаснее вранов будут. Не зря так встревожился Аскел, сник Кошкодер и нахмурился Костоправ. Им уже доводилось сталкиваться с этими крылатыми бестиями.

– Их особенно много на севере Корсики и юге Сардинии, – продолжил Кошкодер. – Как раз там, где пролив.

И помолчав немного, добавил:

– Там у этих летунов место гнездования и брачных игр.

– Но тама плавать можно, – вставил Ся-цзы. – Если ночью и тихо-тихо.

Виктор взглянул на Кошкодера.

– Если ночью и тихо, то, наверное, можно, – согласился тот. – По ночам горгульи сонные и вялые. В них есть что-то от рептилий. Им нужно солнце.

Виктор задумался. Он не собирался снова во всем довериться китайцу: однажды этот пройдоха их уже обманул. Но с другой стороны сейчас у Ся-цзы, вроде бы, нет резона заманивать «Дольче Вита» в ловушку. При столкновении с пиратами или мутантами, китаец пострадает вместе со всеми. Да и на когге он будет находиться под постоянными присмотром. Если что – ему живо перережут глотку. Не может он этого не понимать. Понимает, конечно. К тому же слова желтолицего купца подтвердил Кошкодер. А значит...

– Зови Джузеппе, – решил Виктор. – Скажи: есть разговор.

Джузеппе проявил удивительную покладистость. Хозяину когга вовсе не хотелось кормить «Сладкой жизнью» морских мутантов. Но встречаться с пиратами ему хотелось еще меньше. Предложенный Ся-цзы условно безопасный маршрут по-над территорией мутантов представлялся наименьшим злом, и Джузеппе приказал поворачивать на восток.

Глава 6

Плыли очень тихо. Обходились без громких команд, не разговаривали и даже не передвигались по судну без особой на то нужды. От греха подальше сняли пробитый картечью корабельный колокол. Обмотали тряпками оружие. Над водой слышался только скрип канатов, да плеск волн о шипастые борта. «Сладкая жизнь» походила на затерянный в море корабль-призрак без экипажа.

Это скрытное плавание напомнило Виктору Пролив Смерти между французским и английским Котлами. Через Ла-Манш они шли с такими же предосторожностями. Тогда, правда, на угнанном у викингов драккаре людей было поменьше, а мутантов вокруг плавало больше.

Китаец усердно отрабатывал свое спасение и в самом деле оказался полезным. Ся-цзы указывал направление по солнцу и звездам с таким расчетом, чтобы не сильно приближаться к опасным прибрежным водам возле французского Котла, но и не заплывать туда, где хозяйничали пираты.

Китайцу помогал Аскел. Хэрсир, как и Ся-цзы чувствовал себя чужаком и среди итальянцев, и в команде Виктора. Общаясь на исковерканном русском, северянин и азиат, как это ни странно, хорошо понимали друг друга и даже немного сблизились.

Кошкодер выполнял роль переводчика и перетолмачивал слова Ся-цзы для Джузеппе. Морская болезнь Костоправа пока не доставляла неудобств: лекаря выручали спасительные противотошнотные палочки, которыми тот запасся еще на корабле викингов. В общем, все было спокойно.

За несколько дней пути не произошло ни одной серьезной стычки. Костяника, правда, иногда замечала под водой морских тварей и уводила «Дольче Витта» в сторону, но мутанты то ли были сыты, то ли недостаточно велики, чтобы напасть на когг, то ли слишком глупы, чтобы воспринимать проплывающий мимо корабль с затаившимся экипажем как добычу.

Пару раз на южном горизонте маячили черные паруса, но даже если морские разбойники и заметили когг, они не рискнули входить в небезопасные воды и устраивать здесь шумную абордажную схватку.

Самым сложным, действительно, оказалось пересечь пролив Бонифачо между Корсикой и Сардинией. Ся-цзы и Джузеппе специально рассчитали время так, чтобы выйти к проливу ночью, когда гнездящиеся на скалах горгульи будут не активны.

Вышли...

Ветер и волны прижимали их к Корсике.

Ох, и картинка! В призрачном свете полной луны хорошо просматривались корсиканские скалы и старые развалины, покрытые неподвижными зловещими фигурами.

Горгульи, похожие одновременно на демонов, зверей, летучих мышей и людей, были повсюду. Десятки, сотни... Мутанты то ли спали, то ли просто дремали, присев на задние конечности и опершись на передние. Сложенные крылья – огромные, перепончатые – почти полностью закрывали широкие мускулистые тела и стлались сзади, как полы длинных плащей. Уродливые рогатые головы – опущены. Вцепившиеся когтями в каменные глыбы твари сами походили на высеченные из камня скульптуры. Но их неподвижность и безобидность была обманчивой. Страшно подумать, что произойдет, если кто-то или что-то вдруг разбудит спящую стаю, и проснувшиеся мутанты разом взлетят с каменных насестов.

– Раньше такими «красавцами» украшали соборы, – прошелестел рядом едва слышный шепот Кошкодера. – Теперь они сами летают и садятся где захотят.

«Лишь бы не добрались до „Сладкой жизни“», – подумал Виктор.

«Дольче Витта» скользила по волнам в полной тишине и в опасной близости от горгульих скал.

Но, как оказалось, по опасному проливу плыла не она одна.

Виктора дернули за рукав. Он обернулся. Рядом стояла Костяника и указывала вперед.

* * *

Косые черные паруса не могли укрыться в лунном свете. Прямо на них двигался пиратский корабль.

– Твою ж мать! – тоскливо процедил сквозь зубы Костоправ. – Пираты, ядрить их в корму!

Виктор подумал, что «ядрить» морских разбойников никак не получится. Ни в корму, ни в борт, ни в нос. Бомбарды бесшумно не стреляют, а иначе пустить ядро в противника не получится.

Старое оружие, кстати, тоже не поможет по той же причине. Но это скорее хорошо, чем плохо: после предыдущей стычки с пиратами патронов все равно не осталось.

Костоправ сгреб Ся-цзы в охапку и прошипел в перепуганное желтое лицо:

– Куда ты нас завел, китаеза косорылый? Откуда здесь пиратский корабль?

– Моя не знать! Моя не виновать! – испуганно зашептал Ся-цзы. – Пирата здесь не бывать!

Итальянцы уже суетились на палубе, не поднимая, впрочем, шума. Стрелки взводили арбалеты. Джузеппе жестами отдавал команды. Громче сдавленного шепота никто не разговаривал: слишком близко были спящие горгульи, и слишком велик был страх перед этими тварями.

Очень странно было видеть, как шумливые итальянцы действуют почти в полной тишине. Наверное, тяжело им было сдерживаться сейчас, когда хочется орать в голос.

Неизвестное судно приближалось. Уже было видно, что пиратский корабль изрядно потрепан. Дырявые паруса, покачивающиеся на ветру обрывки снастей, разбитая корма, наспех залатанные пробоины в бортах чуть выше ватерлинии...

– Моя не понимать, – продолжал оправдываться тщедушный Ся-цзы в лапищах Костоправом. – Пирата здесь бояться плавать. Вся-вся здесь бояться плавать!

– Оставь его, – сказал Кошкодер. Одноглазый ландкнехт внимательно рассматривал пиратское судно. – Китаец не виноват.

– Как это не виноват, мля? – нахмурился Костоправ. – С какой это долбанной стати не виноват? А что тогда здесь делают эти хреновы пираты?

– То же, что и мы: спасаются.

– От кого? – не понял лекарь.

– Воды за Корсикой и Сардинией контролируют Инквизиция и морские патрули торговых гильдий, – объяснил Кошкодер.

– Вообще-то Инквизиция сдохла, – напомнил Виктор. – Вместе со своим Черным Крестом.

– Но купеческое сословие не всегда и не во всем зависит от Инквизиторов, – Кошкодер кивнул на Джузеппе.

Действительно, хороший пример. Черный Крест скопытился, а этому – хоть бы хны.

– В Италии купцы очень сильны, – продолжал ландскнехт. – Караван торговой гильдии с охраной наемников вполне может разогнать пиратов.

– Думаешь этих, – Виктор кивнул на чужое судно, – загнали сюда?

– Судя по всему, пираты недавно вышли из боя, – пожал плечами Кошкодер. – К тому же у них единственный корабль, а разбойники не выходят на охоту поодиночке. Да, думаю, они прячутся в проливе.

Это было похоже на правду.

– Костоправ, отпусти китайца, – велел Виктор.

– Ладно, живи пока, желтуха ходячая, – Костоправ отпихнул Ся-цзы.

Джузеппе знаками приказал подойти поближе к скалам. Горгулий можно было использовать в качестве защиты. Однако разбойники оказались то ли чересчур отчаянными, то ли слишком жадными. Похоже, пираты решили не упускать идущую прямо в руки добычу и попытаться удачи прямо под носом у спящих мутантов. Чужое судно подошло к коггу так близко, что в лунном свете уже можно было различить лица вражеских моряков. Лица скалились и недобро ухмылялись.

Разбойники были вооружены исключительно холодным оружием. Мечи, сабли, копья, луки, арбалеты... Оно и понятно: бомбарды, самопалы и старые огнестрелы переполошат горгулью стаю. Воинственных криков с пиратского судна тоже слышно не было. Корабли сближались в полной тишине.

И все-таки «обмен любезностями» состоялся. Безмолвный, на жестах. Пираты попытались взять итальянцев на испуг. Потрясая оружием, они указывали то на спящих горгулий, то на свой корабль, били себя в грудь, тыкали пальцами в «Сладкую жизнь», словно стараясь проколупать обшивку, красноречиво проводили ладонью по горлу и призывно махали руками: мол, перебирайтесь к нам сами подобру-поздорову.

Все было ясно без перевода. Пираты старались показать, что деваться некуда и призывали сдаться.

В качестве парламентаря выступил Костоправ, изобразивший ответную пантомиму. Лекарь показал средний палец.

Пираты его не поняли.

Костоправ поднял два средних пальца.

Не поняли...

Показал руку по локоть.

Тот же результат.

По плечо...

Ну, очень непонятливые оказались разбойники. На чужом корабле лишь усилилась жестикуляция. Пираты принялись так рьяно и яростно тереть ребром ладони под кадыками, что удивительно было, как у них не поотваливались головы.

«Дольче Витта» плыла уже под береговыми скалами. Пиратское судно не отставало. Даже дырявые треугольные паруса позволяли разбойникам сохранять маневренность и скорость. Судя по всему, пираты были уверены, что экипаж когга не рискнет будить горгулий и в конце концов сдастся.

Костоправ вошел в раж и продолжал демонстрировать чудеса безмолвного красноречия. Не добившись понимания при помощи рук, лекарь приспустил штаны и взгромоздился на борт. Балансируя над водой он сначала показал преследователям свою заднюю часть. Потом, повернувшись, – переднюю.

Костяника стыдливо отвела взгляд.

Неодобрительно покачала головой Змейка.

– Допаказываешься, дурень... – разобрал Виктор ее шипящий шепот. – Отстрелят все на фиг!

Разинули рты и вытянули шеи Франческо и Риккардо. Медики старались не упустить ни одной детали из устроенного коллегой представления.

Увы, и эта выразительная пантомима Костоправа не помогла. Она лишь разозлила преследователей. Пираты подошли еще ближе.

Видимо, с разбойниками требовалось разговаривать на другом языке.

Виктор попытался.

Он молча запалил пальник от канонирской зажигалки и демонстративно поднес огонь к бомбарде, не касаясь, впрочем, затравочного отверстия. Пока не касаясь.

От такого отчаянного безумства остолбенели все.

Джузеппе и его команда впали в ступор. Замерли спутники Виктора. Завис на бортовом ограждении лекарь со спущенными штанами.

– Псих феликий фоин! – с ужасом и восхищением прошептал Аскел.

* * *

Довод Виктора оказался убедительным: пиратский корабль отвалил в сторону и резко сменил курс. Бомбардный выстрел под горгульими скалами означал бы неминуемую смерть для всех, и морские разбойники предпочли не связываться с сумасшедшими.

Они удалялись в полной тишине. И в той же напряженной тишине вдруг отчетливо прозвучал скрежет днища о камни: когг задел защитными шипами выступ подводной скалы. Корабль дернулся, но, к счастью, на мель не сел.

Может быть, это столкновение и осталось незамеченным, если бы не Костоправ.

От толчка лекарь упал с борта. Не в воду, правда, – на палубу. Но очень неудачно. Трудно падать удачно со спущенными штанами.

Костоправ шлепнулся голым задом на палубные доски. Откатился в сторону слетевший с лекарской головы шлем.

– Да-епть-переепть-долбанное-море-вдоль-поперек-и-наискосок! – Костоправ выругался чуть громче, чем следовало бы.

И был услышан.

На отвесном скальном зубе, под которым они как раз проплывали, встрепенулась горгулья.

В воду посыпались мелкие камешки.

Тварь сонно мотнула рогатой башкой, будто быконец, которому заехали палицей промеж глаз, расправила крылья и тяжело спланировала со скалы на мачту когга, как раз туда, где раньше была установлена смотровая корзина с пулеметом. Мачта жалобно скрипнула под весом мутанта.

Под толстой шкурой летающего монстра бугрились мускулы. Из зубастой пасти на парус капала слюна. Под когтями крошилось дерево.

Горгулья уставился на людей дурными мутными глазами.

Тварь еще не до конца проснулась. Она была вялой и туго соображала и лишь поэтому не атаковала сразу. Остальных мутантов сдавленный мат Костоправа вроде бы не разбудил. Но это ненадолго. Если ничего не предпринимать.

Несколько человек подняли арбалеты и луки. Палить сейчас из огнестрелов – значит подписать себе смертный приговор.

Змейка и Костяника тоже прицелились из арбалетов.

– Ф клас! Пейте ее ф клас! – подсказал Аскел.

Что ж, викинг знал, о чем говорил.

Стрелец-баба и Костяника выстрелили вместе со всеми, почти одновременно. Но если другие стрелы отскочили от прочной шкуры или прошили перепончатые крылья мутанта насквозь, то их короткие болты вошли точно в глазницы горгульи.

Секунда, еще одна... Вместо сонных глаз из черепа твари на палубу теперь смотрели пестрые оперения. Видимо, наконечники достали до мозга, но умирал мутант так же вяло и неторопливо, как и атаковал.

Летающее отродье качнулось на мачте-насосе в одну сторону, в другую. И без крика повалилось вниз.

Парус и снасти смягчили удар о палубу, однако не смогли удержать горгулью. Отпрянуть от падающей туши успели не все. Мутант обрушился на Костоправа.

Судя по тому, что придавленный лекарь не разразился очередной матерной тирадой, досталось ему крепко.

Горгульи на берегу беспокойно заворочались во сне, но к счастью, шум на корабле не разбудил больше ни одну крылатую тварь.

Виктор и Кошкодер вытащили лекаря из-под мертвого мутанта.

– Что с ним? – выдохнула Змейка.

Виктор пощупал пульс. Лекарь был без сознания, но...

– Жить будет, – успокоил он Стрелец-бабу.

Костоправа осмотрели. Вроде бы серьезных повреждений не было. Просто досталось по не защищенной шлемом башке. Черепушка у лекаря, конечно, крепкая, но и горгулья с жесткой как камень шкурой – это все-таки не тук с пушницей.

– Медиков сюда! – потребовал Виктор.

Кошкодер перевел.

Франческо и Риккардо подскочили, словно два стервятника и по-быстренькому утащили Костоправа в носовую надстройку. Джузеппе велел спустить мертвую горгулью за борт и убираться прочь от опасного берега.

Глава 7

Эль Бахир много лет забирал на море жизнь, свободу и имущество неверных. Он давно потерял счет потопленным кораблям, срубленным головам и проданным в рабство невольникам из северных земель. Но никогда еще милостивый Аллах, не посылал Эль Бахиру и его верной команде такой добычи, такого разочарования и такого страха.

Все началось с Большого Совета на Балеарских островах, где собрались самые удачливые капитаны и влиятельные судовладельцы со всего Магриба.

А обсудить им было что. Рыцари Черного Креста – заклятые враги правоверных – слишком долго хозяйничали в водах Средиземного моря, но Аллах покарал неверных Инквизиторов, отняв у них разум. Разведчики доносили, что орденские братья впали в безумие и стали беззащитны, как дети, а их слуги и купцы в панике бегут из городов и крепостей. Так что теперь можно было беспрепятственно подходить к инквизиторским берегам и вылавливать тех, кто решится выйти в море.

Кроме того, ходили слухи о вторжении на территорию крестоносцев неведомой армии, приплывшей откуда-то из-за океана – из земель, что лежат еще западнее Магриба, страны, где заходит солнце. Возможно, именно этот враг и напугал рыцарей настолько, что те лишились рассудка.

Собравшиеся на Балеарах правоверные корсары должны были решить, как поступить: воспользоваться ситуацией и высадить десант на землях крестоносцев или выждать до тех пор, пока о себе не заявят завоеватели с запада.

На Совете разгорелись нешуточные споры. Молодые, горячие и жадные капитаны требовали безотлагательного набега. Умудренные опытом, осторожные, испытавшие горечь поражения и уже побывавшие на краю смерти высказывались за то, чтобы сначала собрать побольше информации о новом противнике, деморализовавшем Инквизиторов. Или о новом союзнике. Как относиться к чужакам, еще предстояло выяснить.

Осторожных смущали также рассказы о неведомых морских тварях, с недавних пор объявившихся в водах средиземноморья. Кроме того, несколько капитанов видели в небе птиц, размером с крупный парусник-куркуру. Такие птицы не летали над морем раньше. Некоторые участники Совета увязывали появление этих мутантов с нашествием на земли крестоносцев и призывали не торопиться с походом вглубь инквизиторских территорий.

К единому мнению прийти так и не удалось. Не успели. Дежурившие на скалах наблюдатели заметили в море караван судов.

Эль Бахир подумал о том же, о чем в ту минуту думали все: «Купцы! Торгаши неверных сбились с курса или сознательно повернули на юг, уходя от заморских завоевателей».

А ведь там, где купцы – там богатая добыча. Особенно, если купцы спасаются бегством. Когда купец бежит, он хватает с собой самое ценное.

Такую удачу упускать было нельзя. Споры прекратились сами собой. Совет закончился. В море вышли легкие суда. Быстрые гурабы и дау с косыми черными парусами устремились к добыче. Дау Эль Бахира была в числе первых. И Эль Бахир одним из первых понял, какую ошибку они совершили, так неосмотрительно бросившись в атаку.

То, что разглядели наблюдатели, оказалось лишь авангардом огромной флотилии. Следом на некотором удалении, выстроившись цепочкой, шли другие суда. И какие!

Эль Бахир никогда раньше не видел ничего подобного.

Больше всего его поразило самое большое судно, державшееся в середине строя. Впрочем, «большое» – не то слово!

Это был не корабль. Это был целый остров, целая плавающая крепость! Огромная площадь, высокие борта, скошенная открытая палуба, низкая пирамидальная надстройка и ни одного паруса.

Вообще все чужие корабли шли без парусов. Не видно было пароходных дымок, не было слышно звука моторов. Тем не менее, суда двигались очень быстро и каким-то образом умудрялись при этом держать строй.

Только когда судно Эль Бахира подошла ближе, стало ясно, в чем дело.

Флот чужаков, в том числе и корабль-остров, влекли за собой морские твари. Целые упряжки гигантских монстров на толстых цепях, словно тягловый скот, послушно тащили за собой суда. Время от времени из оплетенных цепями горбатых спин в воздух поднимались водяные фонтаны, каждый из которых запросто мог залить дау Эль Бахира.

Вокруг чужих кораблей вились твари помельче: то тут, то там в волнах можно было разглядеть плавники, панцири, чешуйчатые спины, гибкие змеиные тела и извивающиеся щупальца. Но и эти мутанты плавали совсем не так, как хищники кружат вокруг добычи. Они словно бы...

Да, жуткие чудовища, встречи с которыми, постарался бы избежать даже самый отчаянный корсар, не только тянули корабли, но и охраняли их.

Кому удалось приручить морских гадов? Как? Это было непонятно. Невероятно. Необъяснимо.

И это было по-настоящему страшно.

Суда явно не принадлежали к флотилии Инквизиторов. Во всяком случае, ни одного Черного Креста на них Эль Бахир не увидел. И к торговле эти корабли отношения не имели. Слишком много на них орудий. Да и снующие по палубам странные матросы с раскрашенными телами и лицами, с перьями на головах и с оружием в руках меньше всего походили на купцов.

Эль Бахир вдруг отчетливо понял: никакая это не добыча. Это плывет их смерть. И ничего уже не поделать. Оставалось только молиться Аллаху.

* * *

Маленькие юркие кораблики с косыми черными парусами, похожими на плавники трехротых акул, спасались бегством.

Судя по хищным повадкам, это были сбившиеся в стаю морские разбойники, которые по ошибке приняли передовые суда Соединенных Племен Америки за купеческий караван. Расстянувшаяся рваной походной цепочкой флотилия шла на юг под защитой прирученных морских мутантов, но издали оценить ее силу было сложно. Для этого нужно подплыть поближе.

В общем, пираты опростоволосились.

Высыпавшие из-за островной гряды чернопарусные суда, ринулись было в атаку, но развернулись на полпути, даже не приблизившись на расстояние пушечного выстрела. И это был не обманный маневр.

Сообразив, что придется иметь дело не с легкой добычей, а с опасным противником, разбойники бросились врассыпную. Следовало признать: мореходами они оказались отменными, и за их легкими быстроходными парусниками трудно было бы угнаться на обычном судне. Однако Тотемы отправили в погоню за пиратами не корабли.

Сама флотилия не стала менять курс. Пронзительно свистели свистки Погонщиков. Огромные тягловые киты в морских упряжках, повинувшись сигналам, продолжали тянуть суда на юг. Походная цепочка не распалась. Зато по воде в сторону чужих кораблей пошли пенистые буруны, похожие на следы торпед: к пиратам устремились охранявшие флот мутанты.

Водяные пантеры мичибичи, плавающие драконы ицамны и двухголовые змеи сисиютли заходили с флангов. В центре виднелись панцири боевых черепашек и плавники-ножи трехротых

акул. Взбивали воду щупальца поднявшихся из глубин осьминогов и стаи рыб-игл. Над волнами, словно пущенные из пращи серебряные голыши, запрыгали летающие рыбы.

Морская стража американского флота превратилась в охотников.

* * *

Великое Каноэ-птиценосец величественно взрезал волны, обходя полоску суши и островную гряду по правому борту. Там же, справа, начиналась бойня.

Разящая Пуля – Меткая Стрела наблюдал за происходящим в прицел снайперской винтовки. И увиденное вдохновляло. Рядом смеялся Смотрящий-за-Волны с биноклем в руках. Шаман Птичьего племени Беседующий-с-Тотемом от избытка чувств исполнял на палубе ритуальный танец. Он в экстазе размахивая руками, подобно Гром-птице, и тряс головой с вживленным в черепную кость кристаллом Тотема.

Отрадно было смотреть, как мечутся по воде и гибнут суденышки с черными парусами. Разбойники, прежде устраивавшие в море засады и погони, теперь сами не могли спастись от морской облавы. Кто-то пытался отстреливаться, но это было все равно, что кидать камни в накачивающиеся на береговую линию волны прибоя. Так волну не остановишь.

Натравленная на легкие корабли свора морских гадов и хищных рыб делала свое дело быстро и жестоко.

Вот только что пара треугольных черных парусов ловили ветер и гнали легкое суденышко по волнам, а уже секунду спустя ножи-плавники трехротых акул рубят корабль на куски. Пиратское судно словно налетело на плавучую мину. Корпус разлетается в щепки, ломается киль, черная парусина отчаянно бьется на ветру, а оказавшуюся в воде команду пожирают мутанты.

Вот еще один корабль переламывается пополам, а его кормовую и носовую части утягивает в пучину живой клубок извивающихся змеиных тел и длинных толстых щупалец.

А вот третье судно подскочило над волнами от мощного удара снизу и, перевернувшись в воздухе, рухнуло килем вверх. Вода вокруг аж взбурлила от набросившихся на добычу морских пантер и драконов.

Еще один корабль наскочил на поднявшийся из волн черепаший панцирь. Пираты разбили нос и черпанули бортом воды, а боевые черепахи облепили и утащили потерявшее скорость судно под воду.

Рыбы-иглы пробили обшивку двух других кораблей. Морские разбойники не смогли справиться с течью: дырявые посудины тонули буквально на глазах.

Еще одно судно подверглось нападению летающих рыб. Небольшие, но быстрые мутанты десятками выпрыгивали из воды, мелькали над палубой, будто стрелы, сбивали с ног матросов, вгрызались в доспехи и тела, рвали снасти и кромсали паруса.

Пара кораблей с черными парусами все же вырвались из облавы и добрались до мелководных островных гаваней. Их морские мутанты преследовать не стали: Тотемы, не позволили подводному конвою отплывать слишком далеко от флотилии. Но...

– Освободить палубу! – услышал Пуля-Стрела приказ Медвежьего Когтя. Вождь Птичьего племени размахивал макуавитлем. Зычный голос Когтя разносился над Великим Каноэ, солнце отражалось от кристаллов меча-палицы. – Открыть люк! Поднять седьмую клетку!

Заскрипели блоки подъемника. Звякнули цепи, заскрежетали шестерни. Из трюмовых недр выдвинулась клетка с Гром-птицей.

– Открыть клетку!

Все, кто был на палубе, распластались по настилу и вцепились в страховочные скобы. Взлет одной Гром-птицы не так опасен, как взлет всей группы, но все равно осторожность не помешает.

Звон распахнутой решетки. Торжествующий клекот, похожий на громовой раскат. Удар крыльев. Воздушная волна – словно штормовой шквал.

Гром-птица взмыла вверх...

С пиратами было покончено без единого выстрела с американской стороны. Их истребили не стрелки, а мутанты.

– А ведь здесь можно было взять пленных и жертвенную кровь, – задумчиво произнес Пуля-Стрела. – Немного, но можно было бы.

– Вот именно, что немного, – осклабился белозубой улыбкой на черном как сажа лице Смотрящий-За-Волны. – Тотемы ищут места, где жертвенной крови много и не отвлекаются по мелочам. А наших зверюшек надо чем-то кормить.

Смотрящий кивнул на мутантов, кружащих среди обломков пиратских судов. Потом поднял голову, любуясь Гром-птицей, возвращавшейся к Великому Каное.

Глава 8

Рассвет встретили в открытом море. Корсиканские скалы остались далеко позади. И слава Богу: с первыми лучами солнца очнулся Костоправ. А это оказалось не тихо. Будь сейчас «Дольче Вита» в проливе Бонифачо, вопли раненного лекаря переполошили бы всю горгулью стаю.

– Да вашу ж мамашу йоперный театр с голубыми плясками! – взревел из носовой надстройки Костоправ. – Какого хрена полосатого вы делаете?!

Умилительно... Виктор улыбнулся. Похоже, с Костоправом все нормально. Правда, раньше он так шумел, когда лечил других. А вот в роли пациента Виктор лекаря еще не видел. И не слышал. Особенно в роли пациента ТАКИХ медиков.

– Куда лезешь, педрила долбаный?! – разорвался Костоправ – Не трогай меня там! Слышишь, не трожь! Там у меня все в порядке. И здесь тоже! Здесь ничего не ушиблено, епс-первердопс! А синяки с жопы я уж как-нибудь сам сведу!

Виктор снова улыбнулся, представив самолечение Костоправа.

– Хрентепе полетет, – сочувственно покачал головой Аскел. – Наферное сильно утарился.

– Бедная Сибирь-человек, – согласился Ся-цзы. – Болеть плохо. Сильно болеть – совсем-совсем плохо.

– Ах, вы ж падлы! – не умолкал лекарь. – Ах, вы ж сучары недожаханные! Уйдите от меня, твари! Грабли переломаю нахрен! Жопу надеру! Разорву и выверну наизнанку! Хватит лыбиться, я не в том смысле! Вот тупорылые, мля! Я же вас обоих урою прямо в палубу! Повтыкаю друг в друга и узлом завяжу! Утоплю, суки!

– Что с ним такое делают? – заволновалась Змейка.

– Ну, лечат, наверное, – хмыкнул Кошкодер.

– Как лечат? Куда лечат? В какое место? – Стрелец-баба повернулась к Костянике. – Ты видишь?

– Что? – не поняла та.

– Что у них творится? – Змейка мотнула головой на носовую надстройку.

Костяника могла это видеть. Красные глаза мутантки позволяли.

– Копошатся чего-то, – пожала плечами она, всматриваясь в дощатую стену. – Какие-то лечебные процедуры, наверное.

Бах! Первым из надстройки вылетел Франческо. Да так, что расшатанную дверь чуть не сорвало с петель.

Ба-бах! Следом кубарем выкатился Риккардо.

Видимо, «лечебные процедуры» завершились.

Франческо сел на пятую точку, ошалело мотая головой. Из разбитого носа и губы бедолаги текла кровь. На лице застыла блажная улыбка. Виктор машинально отметил, что зубов у Франческо заметно поубавилось.

Риккардо – тоже с разбитой рожей – не смог даже сесть: бедняга так и остался лежать, обнимая палубу и жалобно постанывая.

– Бьет – значит, любит? – похабно улыбнулся Кошкодер.

И словил от Змейки крепкого тумака.

Аскел удивленно покосился на Стрелец-бабу, и попытался повторить только что услышанную мудрость.

– Пьет – сначит лю...

Второй тумак не дал викингу договорить. Змейка была не в духе.

– Хватит! – приказал Виктор.

Из надстройки вышел Костоправ. Страшный, голый, в одной лишь намотанной на бедра тряпице. Мрачное лицо, сжатые кулаки-кувалды, повязка на голове, встопорщенные волосы, косматые борода и брови, горящие глаза. Лекарь явно намеревался продолжить разборки.

Итальянцы заволновались. Забегал, что-то вереща и размахивая руками, Джузеппе. Кошкодер попытался успокоить купца и его людей.

Виктор и Змейка оттащили Костоправа в сторону.

– Че было-то? – допытывалась у своего ненаглядного Змейка.

– Лечили, типа, мля.

– Как?

– Ну... так... у них свои способы.

– Ка-а-ак?

– Тебе лучше не знать.

– Тихо-тихо-тихо, – Виктор отстранил Стрелец-бабу. – Костоправ, тебе сейчас драться вредно. Тебе покой нужен.

– Ага. Держите от меня подальше этих уродов, – Костоправ полоснул коллег-медиков взглядом бешеного быконя, – и я буду спокойный-преспокойный!

– Как подальше, если тебя долечивать надо?

– Сам себя как-нибудь долечу, епть! Или этих двоих лечить придется.

Виктор только пожал плечами. Сам – так сам. Спорить сейчас с Костоправом бесполезно.

Подошел Кошкодер:

– Еле угомонились итальяшки. Ну и за что ты их так, Костоправ? – ландскнехт кивнул на медиков с разбитыми рожами. – Что они тебе сделали?

– За дело, мля! Пусть руки не распускают.

– Они ж тебя врачевали. Коллеги, вроде как. Совсем не жалко убогих?

– Жалко у пчелки, епть!

Кошкодер вздохнул:

– Ты сам-то как? Все цело?

– Цело у целки!

После прерванных лечебных процедур Костоправ был неважным собеседником.

– Слушай, – поморщился Кошкодер. – Нам еще долго плыть. Не обращай на этих двоих внимания и всем будет спокойнее. Считай, что у Риккардо и Франческо... ну, типа, мутация такая.

– Мудация у них, ядерн батон, а не мутация!

Костоправ отвернулся. Ландскнехт безнадежно махнул рукой.

* * *

К вечеру на горизонте показалась цепочка больших неповоротливых кораблей. Пестрые прямоугольные и трапецевидные паруса, длинные весла, пара пароходных труб, защитные шипы по бортам... Не похоже на пиратов.

– Кто такие? – поинтересовался Виктор, разглядывая морской караван.

– Итальянские купцы Святой Инквизиции, – ответил Кошкодер. – Идут толпой, чтобы отбиваться от разбойников. Но плывут, как водится, медленно – со скоростью самого тихоходного транспорта.

Самым тихоходным оказался плетущийся в хвосте когг с дырявыми парусами и разбитой носовой надстройкой. Корабль, судя по всему, недавно вышел из боя и лишь чудом не отправился на дно.

Одноглазый ландскнехт не ошибся: суда, действительно, принадлежали не разбойникам, а торговцам. «Дольче Витта» легко догнала караван. Джузеппе безбоязненно подвел судно к

самому большому кораблю с парусами и двумя пароходными трубами, над которыми сейчас не было дыма. Несколько минут экспрессивных перекрикиваний, сопровождаемых яростной жестикуляцией – и «Сладкая жизнь» пристроилась в хвосте корабельной цепочки.

Переговорив с Джузеппе, Кошкодер объяснил ситуацию. Караван, действительно, принадлежал итальянским купцам, которые решили перебраться на сицилийские торговые базы.

– В Италии у Инквизиторов сейчас полный бардак, – сообщил ландскнехт. – Орден рассыпается. Братья-рыцари дуркуют по полной. В общем, купцы, оттуда бегут.

«Ну, еще бы, – подумал Виктор, – после гибели Черного Креста на Орденских землях дела ни к чему». Что творится в Испании, они уже видели.

– А в этой... как ее... Сицилии лучше? – осведомился Виктор.

– Вообще-то да, – ответил Кошкодер. – Там купеческая вольница. Инквизиторские порядки соблюдались конечно, но присутствие Ордена ощущалось не так сильно и имелись некоторые послабления. Сицилия – она ведь далеко, на южной окраине Инквизиторских владений. Оттуда удобно вести торговлю по всему Средиземноморью. И Котлов там нет. Так что у крестоносцев никогда не было большого интереса к Сицилии. А у торговцев был.

– А сейчас есть?

– Не знаю. Основная масса купцов вряд ли задержится там надолго. Соберут добро, какое можно взять на корабли, и двинут на восток. С американцами сражаться они точно не станут.

– Нама тоже надо восток плавать, – взволнованно вставил Ся-цзы, прислушивавшийся к разговору.

Китаец был прав. Неплохо было бы воспользоваться массовым бегством купеческого сословия и упасть на хвост какому-нибудь эвакуационному каравану.

Как явствовало из дальнейшего рассказа Кошкодера, корабли, к которым присоединился Джузеппе, наткнулись на пиратов, успешно отбили нападение и даже загнали одно разбойничье судно в пролив Бонифачо. Стало ясно, откуда у корсиканских берегов появились те потрепанные флибустьеры.

– Костяника, – Виктор повернулся к красноглазой девушке. – Прикрой глаза.

Рисковать не стоило. Если Джузеппе было плевать на присутствие мутантки из Котла, другие купцы могли оказаться не столь терпимыми.

Костяника надела шлем и опустила на лицо тонированное забрало. Она тоже все понимала.

До Сицилии доплыли без приключений. Караван не потревожили ни пираты, ни мутанты.

* * *

Причалили в оживленном порту, защищенном скалистой бухтой и укрепленными молами. На молах расположились метательные орудия, бомбарды и даже пара крупнокалиберных пулеметов. На берегу возвышались городские стены, ничем не уступавшие стенам Бухты или Креуса.

– Новые Сиракузы! – перевел Кошкодер радостное восклицание Джузеппе.

Дальнейший монолог судовладельца – эмоциональный и многословный – ландскнехт перетолмачивать не стал. Наверное, не было необходимости. Да никто и не просил.

Незнакомый порт, береговые укрепления и обращенные к морю городские ворота охраняли бойцы в красных плащах. Ни быконей, ни рыцарских мечей-латорубов у них не было. Длинных тяжелых пик, как у инквизиторских ландскнехтов – тоже.

Вооружение у красноплащных было другим. Большие прямоугольные щиты из дерева и пластика, закрывавшие тело от подбородка до щиколоток, шлемы без забрала, старые, еще до Бойни изготовленные каски, легкие бронезилеты и пластинчатые панцири, короткие мечи, метательные дротики... Лучников, арбалетчиков и стрелков с самопалами среди красноплащ-

ных пехотинцев оказалось немного. Зато несколько человек были вооружены карабинами, ружьями и короткоствольными автоматами. У некоторых к ножнам для мечей крепились пистолетные кобуры.

Возле причалов стояли автоповозки с пулеметами, стрелометами и легкими бомбардами на массивных турелях.

Щиты, панцири, бронники, плащи и повозки портовой стражи были помечены черными крестами, но новосиракузские вояки явно не являлись ни ландскнехтами Святой Инквизиции, ни, тем более, орденскими рыцарями.

Костянику все же встревожили орденские кресты. Она не поднимала забрало и вообще вела себя очень тихо. Виктор тоже напрягся.

– Это легионеры, – пояснил Кошкодер.

– Кто-кто? – не понял Виктор.

– Сицилийский легион. Возрожден по примеру древнеримских.

– И чего он тут делает? – вмешался Костоправ.

– Охраняет от пиратов южные торговые базы Ордена. Формально легион подчинен итальянской ландкомтурии Святой Инквизиции и сицилийскому комтуру, но на самом деле содержится на купеческие деньги и действует, главным образом в интересах местных торговцев. Короче, легионеры – такие же наемники, как ландскнехты, только финансируются не из орденской казны, и Инквизиторы их не зомбируют.

«Значит, ковчежец с Черным Крестом ко лбу этих вояк никто не прикладывал», – подумал Виктор. Впрочем, это было видно невооруженным глазом: после смерти Креста-мутанта легионеры, в отличие от Инквизиторов, не утратили ни волю к жизни, ни дисциплину, ни способность сопротивляться. Портовая стража выглядела грозно и казалась вполне боеспособной.

– Орденские братья всегда относились к легионерам как к вспомогательным частям и практически не привлекали их к своим боевым операциям и крестовым походам в Скверны, – продолжал Кошкодер. – Легион целиком и полностью отдан на откуп купцам.

– Выходит, у купцов есть своя армия?

Кошкодер кивнул:

– Я же говорил, что Орден дает послабления южным провинциям. Какой бы суровой не была Инквизиция, но торговля нужна и ей. А без купеческих вольностей и надежной охраны, хорошей торговли на благо Ордена не получится. Да и самим Инквизиторам такая ситуация выгодна.

– Выгодна? – не понял Виктор. – Чем?

– Рыцарям и ландскнехтам не нужно отвлекаться на борьбу с пиратами и защиту южных рубежей. Их главная задача – очищать Скверны, а не гоняться за морскими разбойниками. Ну... то есть была у них такая задача.

Да уж, вот именно, что была.

На длинном широком причале, к которому пристала «Дольче-Вита», шли погрузочные работы. Два больших судна готовились к выходу в море. На корабли у соседних причалов тоже грузили бочки и ящики. Кто-то явно собирался драпать, но не очень это афишировал: работы шли без шума, суеты и спешки.

С причала окликнули Джузеппе. Какой-то тощий долговязый человек в длинной накидке приветственно махал ему рукой. Джузеппе радостно отозвался. Последовали переговоры, после которых взволнованный судовладелец обратился к Кошкодеру.

– Джузеппе приглашает нас на встречу со своим деловым партнером, – перевел одноглазый ландскнехт.

– На хрена? – хмуро осведомился Костоправ.

– Хочет познакомиться и рассказать, как мы помогли ему отбиваться от пиратов и морского мутанта.

– На хрена? – повторил свой вопрос лекарь.

– Ну... – пожал плечами Кошкодер. – Партнеру будет интересно. Здесь вообще многие интересуются тем, что происходит в западных Землях и водах Ордена.

– Нам это на хрена? – уточнил Костоправ. И буркнул: – Жопа там происходит.

– Вообще-то партнер Джузеппе сейчас снаряжает корабли в Грецию и к османам, – с невинным видом добавил ландскнехт.

– Хорошая партнера! – восторженно воскликнул Ся-цзы. – Нужная партнера! Надо плавать с такой партнера! Надо плавать в Греция, из Греция – в Османия. А из Османия – совсем близко-рядом Бухта-город.

– Все верно, – подтвердил Кошкодер. – С таким партнером нам по пути.

– Значит, нужно знакомиться, – решил Виктор.

Вопреки ожиданиям, партнером итальянского купца оказался вовсе не долговязый новосиракузец. Он был лишь посланцем. Видимо, таинственный партнер занимал слишком высокий статус, чтобы самостоятельно встречать «Дольче Витту». Что ж, тем лучше. «Знакомство с влиятельной фигурой лишним не будет», – подумал Виктор.

* * *

Все оружие пришлось оставить на корабле.

– Здесь порядок поддерживают легионеры, – объяснил через Кошкодера Джузеппе. – Никто другой не имеет права ходить по портовой и городской территории вооруженным. Могут возникнуть неприятности.

В самом деле, кроме красноплащных легионеров оружия на берегу никто не носил.

Разоружались под недовольное бухтенье Костоправа. Спрятанную под одеждой поморскую карту Виктор оставлять на «Дольче Вита» не стал. В конце концов, это не оружие, и местных законов он не нарушает.

Имелись, правда, некоторые сомнения по поводу опущенного забрала Костяники, но это ничуть не смутило Джузеппе.

– Запрет касается только оружия, – объяснил купец Кошкодеру, а Кошкодер – Виктору. – Закрывать лица не возбраняется. Многие купцы, их доверенные лица и агенты торгуют на сиракузских рынках инкогнито, опасаясь слежки и происков конкурентов. Женщины тоже часто закрывают лица, чтобы пресечь сплетни. Сами понимаете: большой город, много рынков, бездельников и зевак, которым только дай языки почесать.

Долговязый провел их в город через стальные пуленепробиваемые ворота. От взгляда Виктора не укрылось то, как почтительно расступилась привратная стража. Похоже, местный проводник действительно служил большой шишке, и его здесь хорошо знали.

Молча прошли под глубокой низкой аркой.

Виктор смотрел в оба, стараясь побольше увидеть и запомнить.

Толстые стены Новых Сиракуз были выложенные из камня и бетонных блоков и опоясывали город в два ряда. На башнях и переходных галереях дежурили все те же легионеры. Между крепостных зубцов и из бойниц торчали жерла бомбард и пулеметные стволы. На боевых площадках стояли баллисты и катапульты.

– А нехило они здесь обустроились, – слышалось завистливое бормотание Костоправа. – На хромой козюле к ним не подъедешь.

«На американских быконях подъехать можно» – мысленно ответил ему Виктор.

На узких улочках, заполненных людьми, скотиной и автоповозками, они, действительно, пару раз видели женщин с закрытыми лицами и один раз – богато одетого купца в маске. Джузеппе говорил правду, и у Виктора отлегло от сердца. Что ж, в разных землях разные обычаи... Впрочем, и на бухтовском рынке тоже встречались замотанные с ног до головы иноземцы.

Большой шумный город, кстати, чем-то напоминал Бухту. Но все-таки у Новых Сиракуз имелась своя изюминка, и еще какая! Изюминка эта, вернее, целая «изюмина» обнаружилась сразу за городским рынком.

Огромное пространство огораживала изогнутая стена с арками и колоннами в три яруса. Под арками кипела бойкая торговля, а из-за стены доносился многоголосый гул взволнованной толпы.

– Охренеть, – пробормотал Костоправ. – Опять, что ли, суки, скотину забивают почему зря!

– М-да, где-то мы уже это видели, – Виктор повернулся к Кошкодеру.

Если быть точнее, то свидетелями истребления быконой на потеху публики они стали в Креусе. Там это называлось...

– Пой пыкоф? – вопросительно взглянул на ландскнехта Аскел.

– Мочилово быконой? – уточнила Змейка.

– Не совсем, – покачал головой знаток инквизиторских земель и обычаев Кошкодер. – Это амфитеатр для гладиаторских схваток.

– Здесь дерутся люди? – нахмурился Виктор.

– В основном нелюди, – криво усмехнулся ландскнехт. – В амфитеатре либо стравливают друг с другом мутантов, либо натравливают их на преступников, пленных пиратов и провинившихся перед Орденом простолюдинов.

Виктор покосился на Костянику. Не стоит ей здесь поднимать забрало и показывать свои красные глазки.

– В общем, и Инквизиции польза, и купцам выгода, – закончил свою мысль Кошкодер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.